

A person in silhouette stands at the top of a long, wide staircase that recedes into the distance. The background is a vibrant, multi-colored sky (purple, blue, pink) filled with stars and nebulae, suggesting a cosmic or futuristic setting. The overall mood is one of aspiration and journey.

Летописный путь все же был

Владимир Паршин

Владимир Анатольевич Паршин

Летописный путь все же был

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70341667

SelfPub; 2024

Аннотация

Более двух столетий продолжается дискуссия о том, были ли в реальности летописный путь. Но как правило суть дискуссии сводится к проблеме норманизма и антинорманизма. В представленной работе на основании гидро- и климатологических данных, летописных сообщений и европейских хроник, археологических и палеографических изысканий, в строгом соответствии с текстом летописей сделана попытка исследовать летописный путь. В результате обосновано, что летописного пути не существовало в VIII и IX веках, но летописный путь мог существовать уже со второй половины X века и на протяжении всего периода увлажнения климата.

Содержание

От автора	4
Исходные условия	6
Исследование летописного пути применительно к VIII и IX векам	11
Исследование летописного пути применительно к X и XI векам	36
Приложение Черное море	71
Приложение Наводнения XI и XII веков	74
Приложение Глинт	81
Приложение Плавсредства древней Руси	84
Приложение Палеография	92
Заключение	98
Литература.	99

Владимир Паршин

Летописный путь все же был

От автора

Длительное время существует дискуссия на тему был ли в реальности тот путь между морями (Черным и Балтийским), который описан в летописях. Начало дискуссии было положено В.Н. Татищевым, который в примечаниях ко 2-ой части Истории Российской записал, что Нестору было недостаточно известно о проблемах пути между Днепром и Ловатью. В дальнейшем участники дискуссии разделились на две противостоящие стороны. Одна сторона отстаивала существование пути от Черного моря к Балтийскому по рекам (включая Днепр и Ловать), озерам и волокам (т.н. путь из варяг в греки). Сторонники этой версии утверждают, что Русь сформировалась как транзитное государство на торговом пути из Скандинавии в Византию. Другая сторона участников дискуссии отрицает существование такого пути. Есть сторонники т.н. компромиссной позиции – путь был, но только в зимнее время. Есть и такие, которые в одной и той же работе [4] позволяют написать противоречащие заключения – *тор-*

говый путь из варяг в греки является просто историческим мифом; ... путь из варяг в греки действовал до того, как произошло объединение восточных славян, т.е. не позднее 2-й половины IX века. Как говорят в таких случаях, и вашим – и нашим.

Разбирать всесторонне каждую т. зр. нет необходимости, т.к. это очень обстоятельно сделал Ю. Ю. Звягин [12]. Но с т. зр. автора этих строк все участники дискуссии исходили из словосочетания – *из варяг в греки*, хотя в летописях изложен обратный путь – от греков в варяги. Поэтому считаю, что необходимо попытаться исследовать указанный путь именно в последовательности изложения в летописях, начиная не с Балтики (Ладого), а с Черного моря. При положительном результате доказывається существование такого пути. А отрицательный результат говорит сам за себя – увы.

Исходные условия

Для корректного формирования исходных условий приведем исследуемый текст. *Изъ Грекъ по Днепру, и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечет Волховъ и втечет въ озеро великое Неву, и того озера внидет устье в море Варяское. И по тому морю внити доже и до Рима, а от Рима прити по тому же морю къ Цесарюграду, и от Царяграда прити в Понтъ море, в неже втечет Днепръ река. ... Днепръ бо течетъ изъ Воковъского леса, и потечетъ на полудни, а Двина изъ того же леса потечет, и идетъ на полуночь и внидет в море Варяское. Ис того же леса потечетъ Волга на възтокъ и възтечетъ седьмьюдесятъ жерелъ в море Хвалийское.... А Днепръ втечет в Понтеское море трети жералы.*

Во-первых, в изложении летописца описание идет с юга на север – *Изъ грекъ*. Ни в одном абзаце летописец не писал об обратном движении по тому пути с севера на юг, как и о пути в обе стороны по одному маршруту. Путь *из варяг в греки* он представляет движением по Варяжскому морю до Рима, хотя много ранее уже был известен янтарный путь с Балтики к Риму.

Во-вторых, летописец никак не оговаривает исторический период и срок действия данного пути (в начале н.э., в середине 1-го тысячелетия, на рубеже 1-го и 2-го тысячелетий

или позднее).

В-третьих, никак не отражен годовой период (весна-лето-осень-зима) функционирования пути и не говорится о его постоянстве.

В-четвертых, напрашивается вывод, что сам летописец не знает подробностей этого пути, т.к. нет сообщения о порогах на Днепре, но дается какой-то невероятный волок из Днепра до р. Ловать, расстояние между которыми составляет около 100 км. И это без указания о необходимости пересечь Западную Двину, которую летописец все же упоминает.

В-пятых, летописец никак не связывает данный путь со скандинавами, на что упирают некоторые авторы, а также не связывает их с Рюриком. Он даже не оговаривает тип судна, следующего по данному пути, что оставляет простор мысли исследователям.

Кроме перечисленных, к учитываемым условиям будем относить данные о гидро- и климатической ситуации в регионе, а также данные археологии и палеографии.

Относительно исторического периода, к которому принадлежит описание пути обратимся к В.Я. Петрухину [29]. Он пишет, что описание пути соотносится с легендой о миссии апостола Андрея. Апостол умер (был распят) в 67 г. н.э. Полное житие Андрея Первозванного содержит *предание*, согласно которому он зашел далеко на север, до земель древнего Новгорода. Но в настоящее время известно, что Новгород на Волхове основан только в X-ом веке, а значит это

предание не имеет к нему отношения. Как писал А.Л. Никитин [27], вероятно, изложена легенда, относящаяся к другому Киеву и другому Новгороду. Т. о., вставка о пути служила для летописца Нестора только как обоснование правдоподобия легенды о посещении восточных славян апостолом Андреем. А что есть в самой проповеди Андрея, что потребовалось включать ее и некий путь в текст летописи? Как ни странно, но главное в проповеди не столько пророчество о Киеве, сколько отношение к Новгороду. Летописец (устами апостола) в насмешливой (язвительной) форме описывает обычай новгородцев мыться в банях с вениками. Усматривается все та же полемика Киев – Новгород, которой пропитаны все летописи, но для пущей важности киевский монах привлек апостола. А это значит, что вставка о пути относится к более позднему времени, чем миссия Андрея. Но м. б. сам путь был известен раньше?

Посмотрим на гидро- и климатическую обстановку на территории древней Руси. За последние 2000 лет ясно выделяются несколько климатических циклов похолодания и потепления, сменяющих друг друга [13]. Изменения климата касаются не отдельно взятого государства, а всей территории. А.В. Шнитников [37] построил диаграмму, отражающую колебания водности и суровости зим с VIII по XX в. на территории Евразии. Согласно его работе (признанной всеми учеными мира), определены ритм и абсолютная хронология стадий. Объемы водных масс испытывают рит-

мичную изменчивость, которую он разделяет на внутривековую и многовековую [38]. Многовековая изменчивость общей увлажненности материков северного полушария имеет интервал 1850 лет (используют диапазон 1800-1900), в ходе которого сухие и влажные периоды закономерно чередуются. При этом теплая фаза имеет длительность около 1200 лет, а фаза похолодания около 400 лет; между ними имеют место переходные периоды. Согласно теории А.В. Шнитникова, внутривековая изменчивость увлажненности очень быстро сказывается на снежности зим, резком изменении уровня озер, режиме рек. Продолжительность циклов между низкими и высокими уровнями внутривековой изменчивости также колеблется.

Эпохе пониженной увлажненности (т.е. повышенной сухости) I тысячелетия н.э. присуще *значительное отступление горного оледенения и исчезновение ледников с горных перевалов. В это время наблюдалось очень малое ледовое покрытие Северной Атлантики, Исландии и Гренландии. Заселение Исландии и Гренландии. Уровень Каспийского моря занимал наиболее низкое положение за все историческое время. Об этом говорят остатки дорог и зданий городов, тогда построенных на берегах Каспия, а сейчас находящихся под водой на глубине 3-4 м [современный уровень Каспия составляет минус 28 м, а был минус 32 м]. Нарастание увлажненности наблюдается только с X в., но прерывается спадами, а с середины XIII в. эти явления резко нарастают, до-*

стигая пика к середине XV в. Самым холодным и влажным за истекшие два тысячелетия был XV век., а *наиболее сухой и теплый период водного минимума падает на VIII и IX века* [32].

Таким же образом реагировали и подземные воды. Согласно [15], самый низкий уровень грунтовых вод был в VIII веке для грунтов Европейской части бывшего СССР. Пониженная увлажненность в указанный период привела к смене злаковых в северо-западном регионе древней Руси. Т.е. абсолютно точно, что в VIII и IX веках уровень воды в реках и озерах на территории древней Руси был минимальным. Эта информация приведена для того, чтобы показать недопустимость применения текущих условий для оценки ситуации более 1000 лет назад.

Поскольку имеем сухой период (VIII и IX вв.) и период нарастания увлажнения (с X в. и продлится с перерывами до XIII в.), то рассмотрение летописного пути целесообразно проводить раздельно по отношению к этим двум периодам.

Исследование летописного пути применительно к VIII и IX векам

В народе с древних времен живет поговорка – если зима была морозной, то лето должно быть жарким. Приведем факты, относящиеся к зиме в период VIII и IX вв. По данным европейских хроник, собранным академиком Е.В. Оппоковым (1869-1938) [28], имеем – *Исключительные холода обрушились на Европу в 717-718 гг. Они охватили и юг России, и Балканы, и Малую Азию. В Царьграде 100 дней лежал снег. Жестокие зимы имели место и в 739 г., когда замерзал Босфор, и в 761 г., когда снега местами завалили Европу, и в 763-764 гг., когда Черное море и Дарданеллы покрылись 75-сантиметровым слоем льда. А в мае 787 г. в Европе стояли холода, шел снег и птицы замерзали на лету и падали на землю.* Одна из самых жестоких зим для юга России и Византии в VIII веке была в 742 году.

Запись о суровой зиме имеется в [18] – *... царствова Костянтим Говияч (741-775), сын его, лет 34. А се пакы по временах нечестивого мотыльника наиде на Костянгъград болезнь железная, яко многим делом затворимым быти; при том мраз велик бысть, восточному морю Понтейскому окаменитися поприщъ 100, а лактей 30, въ вьшие 20 лактей, яко вся животы изомроша от студена.*

Вот как эта зима охарактеризована в [31] – *И зима бысть люта – Понтьское море померзе на 30 локоть, а снег паде на нем 20 локоть.* Летописец сообщает, что в 855 г. крестились болгаре по Дунаю и что в то время зима *бысть тяжка, студена велми зело, за 100 и 20 дней одержаше гололед землю и глад велий зело...*

Надо помнить, что засушливые периоды приводят к голоду и эпидемиям, как следствие, большой смертности населения. Такой была ситуация в период VIII и IX веков.

Поскольку в тексте упоминается волок, то сразу оговоримся, что под этим словом понимаем. Волок – участок суши между реками (рекой и озером), через который тащили судно или непосредственно по земле, *подкладывая под него катки* из брёвен, или по илистому дну пересохшего водоема. Суда тащили пустыми, т.к. груз переносили экипаж и охрана (см. сообщение Константина VII о проходе днепровских порогов). На мелких волоках поселений не было, и корабельщики везли с собой колы, катки или лыжи, по которым тащили судно. При волоке не производился перегруз товаров на подводы. В случае перегрузки на подводы перевес обязателен, *но это уже не волок, а движение посуху*, при котором судно оставалось в месте разгрузки. Более серьезные волоки имели поселения (с названиями типа Волокня или Катынка), в которых взимался определенный налог, и жители которых могли участвовать в процессе. Относительно расстояний волоков – протяженность известного, т.н. Смоленского волока

(между реками Каспией и Днепром), составляла до 14 км.

Изъ Грекъ по Днепру Летописец говорит о Черном море. Специфика течений Черного моря, влияющая на мореходство изложена в Приложении – Черное море. Следует помнить, что в то время Черное море имело другие береговые очертания и глубины. Уровень морей (Черного и Азовского) был ниже современного как минимум на 4 м [1]. С повышением уровня моря многие древние гавани постепенно были затоплены. А море продвинулось дальше. В результате целого ряда геологических причин изменяются основные русла рек, впадающих в моря. В частности, русла рек (Кубань и Днепр) сместились севернее относительно первоначального положения. Но это не мешало войти в низовья Днепра. Вход в Днепр *против течения*. Скорость течения в низовьях Днепра (после строительства целого ряда ГЭС) – 0,6-0,7 м/с. Но, это сейчас. Когда была обрушена Каховская ГЭС (в ходе СВО), скорость течения в низовьях Днепра выросла в 10 раз [33]. Днепр рассматриваемого исторического периода не был удобной для судоходства рекой и имел два порожистых участка, которые представляли серьезные препятствия для плавания, особенно в период существенного снижения уровня воды.

Летописец нигде не говорит о возможном движении посуху. Поэтому следуем направлением летописца – по воде в устье Днепра. Выше пойдут пороги. Поскольку в VIII веке нет никаких сообщений о торговле восточных славян в

Византией, то есть основания полагать, что *изъ грекъ* в это время шли только византийские парусно-весельные корабли. В IX веке есть сообщения нападениях россос на Византию, что дает основание учесть корабли типа лодья. Византийские торговые суда, как и военные, были килевыми и имели большую осадку. Поэтому такие суда не могли пройти пороги. Значит должна была существовать база перегрузки на бескилевые суда. Вероятно, это был Херсонес Таврический. Пороги на Днепре идут в таком порядке – днепровские (от Запорожья до Днепропетровска – Украинский кристаллический щит) и вторая группа – от Орши до Смоленска. Протяженность днепровских порогов примерно 80 км. Самый нижний порог находится у с. Вольноандреевка с названием Вольный (Гадючий порог). Самый верхний – порог Кодацкий – у с. Старые Кодаки. Для следования по течению среди порогов был естественный фарватер (назывался Старым или Казацким ходом). Он проходил преимущественно у правого (по течению) берега, где было больше открытой воды. Глубина фарватера Старого хода между порогами была от 2 до 4 м и около 1 м на плёсах и вблизи порогов. Старый фарватер шёл, огибая о. Хортица с правой стороны (по течению). Здесь русло всегда было глубоко и свободно от камней. (Рукав, огибающий остров с левой стороны (по течению), более мелкий и широкий, именовался Новый Днепр). По данным XIX века (полноводный период) имеем записи, что по *опасности, протяжению и падению уровня воды занимают – первое ме-*

сто (самые опасные) – Мстинские; второе – Днепровские и третье – Двинские пороги рек России. Речь в XIX веке идет не о пароходах, а о стругах и шнеках. Так что пройти их *против течения при упадке уровня воды на 3-4 м* – практически невозможно. Значит надо искать обход. Самый простой вариант обхода – по притокам Днепра и волокам между ними. Проверим был ли такой вариант обход.

Наиболее крупные притоки Днепра – Базавлук и Ингулец (правые), Конка (левый). Варианты обхода порогов возможны по Ингульцу с переходом в другие правые притоки Днепра – правобережная часть или по Конке с переходом в Самару – левобережная часть. Что показывают эти варианты? Вверх по р. Ингулец до Кривого Рога. Современное (Карачуновское) водохранилище в Кривом Роге позволило устранить влияние выхода гранитных обнажений и порогов Ингульца. Из чего делаем вывод, что без преодоления здесь порогов ранее плавание в верховья реки не обходилось. Средняя глубина на новом русле – 5-6 м; по старому руслу была до 12 м. Но идти на пороги не требовалось, т.к. до них имеем устье левого притока Ингульца – реки Саксагань (относится к малым рекам). В этом месте ширина реки Саксагань небольшая, примерно 15-20 метров. Но именно это место называется Волчьим Устьем. Глубина Саксагани здесь нешуточная и есть подводное течение. Сейчас река проходит в тоннеле около 5 км и впадает в реку Ингулец на 1,5 км ниже природного русла. В 1971 году выше по течению реки по-

строили второй туннель для обработки месторождения рудника Кирова. Раньше река была судоходной, шириной до 40 м. Ее русло в настоящее время зарегулировано рядом плотин, образующих водохранилища, и скорость течения незначительная. Наибольшее загрязнение реки Саксагань в пределах города Кривого Рога производит массовый сброс канализации. Сейчас река зарастает камышом. Если лет 60 назад из реки Саксагань можно было пить воду, то сейчас, увы, нет. Река, вместе с водохранилищами практически превращена в направление сточных вод, водосборники. В настоящее время (не сухой период) река от села Павловка и выше к истоку пересыхает. Значит в период самый сухой (VIII-IX вв.) дальше Катеринополя водного пути не было. Поэтому от с. Саксагань по реке возможны два варианта движения. Первый – подъем по р. Саксагань до села Катеринополь (высота над уровнем моря 92 м). Далее ближайший водоем, связанный с Днестром, р. Самоткань за г. Вольногорск (169 м над уровнем моря). Расстояние между ними (через с. Василевка) около 12 км. Сразу отметим, что разница по высоте крайних точек составляет более 70 м. Тащить здесь бесполезно. Способ только перекачивания на катках. Но слишком большая разница по высоте и движение все время вверх делает такое предприятие весьма сомнительным. Поэтому более реально, что необходима *разгрузка на телеги и движение посуху*. В Вольногорске вход в р. Самоткань, по которой спуск в Днестр. Река Самоткань (правый приток Днестра) – глубиной до 50 м;

русло слабо извивистое, шириной до 5 м. Сейчас река имеет те же проблемы, что и другие малые реки – понижение грунтовых вод, запруживание, отсутствие водоохранных зон, чрезмерное использование воды для полива. Но самая большая проблема р. Самоткань – горно-металлургический комбинат в ее верховьях. Река умирает. Второй вариант – от с. Саксагань вверх по р. Лозоватка до одноименного села (выше река пересыхает даже в настоящее время). От с. Лозоватка направление только к г. Вольногорску с движением далее по первому варианту. Поскольку Лозоватка ниже Вольногорска, то вновь вариант – только *движение посуху*.

По правобережью также есть два варианта. Первый – вверх по р. Конка до г. Пологи, откуда *посуху* (23 км) к г. Гуляйполе, где вход в р. Гайчур, по которой спуск в р. Волчья, по ней в р. Самара, по которой спуск в Днепр (р-н Новомосковска). Второй вариант по р. Конка до с. Конские Раздоры, откуда *посуху* (24 км) до с. Гоголевка, где вход в р. Гайчур, далее – р. Волчья – р. Самара – р. Днепр. Если при движении по Ингульцу максимум в переходах – это 17 или 21 км, то общая протяженность пути по левобережью составит примерно 270 км (и это при протяженности самих порогов в 70-80 км). Очевидно, с позиций рациональности выбора пути и скорости движения предпочтителен маршрут по р. Ингулец. Но водный путь прерывается необходимостью **движения по суше с перегрузкой товаров.**

Вывод – в VIII и IX веках днепровские пороги по

воде вверх (с использованием притоков Днепра) были непреодолимы, а значит нет оснований говорить о летописном пути в тот период.

Тем не менее, для чистоты исследований, посмотрим на водораздел Днепра и Зап. Двины в рассматриваемый период. Согласно [26]:” В VIII–IX вв. Смоленское Поднепровье и Подвинье отнюдь не было изолированным регионом. Выделяется два основных направления внешнеэкономических связей местного населения. Одним из них, вероятно, являлось «широтное», которое связывало Смоленщину через Среднее Подвинье (где жило то же самое население) с Юго-Восточной Прибалтикой, прежде всего с Латгалией. Другим важным направлением внешней торговли было «юго-восточное», которое связывало Смоленское Поднепровье с северными районами Хазарского кагана. Оттуда на территорию Смоленщины (возможно, при посредничестве родственного носителем КСДК роменского населения) поступали различные украшения, детали костюма и конской сбруи из медных сплавов, а также стеклянные бусы и, возможно, в небольшом количестве серебро. Можно утверждать, что территория северо-западной Смоленщины являлась периферией зоны экономических интересов Хазарского каганата.” Если так, то должны остаться следы этих связей – одиночные монеты и клады. Согласно Т.А. Пушкиной [Нумизматические материалы из раскопок Гнездова. Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 409], самая ран-

няя монета, найденная в Смоленской земле (в частности, в центральном городище Гнездово) «это медная хорезмийская монета, чеканенная в 579-590 гг.». В центре современного Смоленска (возле Соборной горы) была найдена сасанидская драхма, отчеканенная до 651 г. Драхма, вероятно, была потеряна, когда здесь существовала небольшая деревня, следы которой были зафиксированы археологами [Кренке Н.А., Ершов И.Н. Поиски древнего Смоленска. Край Смоленский. 2019. № 2. С. 76-80]. Ниже по течению Днепра, за Смоленском и Гнездово в д. Власова слобода (Катынское сел. пос. в р-не, где проходили т. н. Днепро-Двинские волоки) был найден фрагмент раннего омейядского дирхема (Омейядский период 661–750 гг.). Согласно И.В. Петрову [Восточное монетное серебро (до 825 г.). Санкт-Петербургский университет управления и экономики, СПб.2013], имеем следующие данные в VIII столетии: городище Рокот (Руднянский р-н) – всего – 2 экз.: один – 741/742 г., второй – 1-ая половина VIII в.; д. Гнездово (центр. город.) – 1 экз. – 1-ая половина VIII в.; Дорогобужский уезд – 1 экз. – 1-ая половина VIII в.; Витебская обл. -1 экз. – 754-775 гг.; д. Гнездово (центр. город.) – 1 экз. (обломок) – 763/764 г.; д. Гнездово (центр. город.) – всего – 2 экз.: один – 776/777 гг. и обрезок – 777/778 гг.; Смоленск – всего – 2 экз.: один – 780 г., второй – VIII в.; д. Прудники (в 3 км на ю-з от с. Каспля-1) – 775-785 гг. – 1 экз.; пос. Подснежники (в 12 км на с-з от Смоленска) – конец VIII в. – 1 экз. В 770-780-е гг. имеем один клад в Смо-

ленская губ. – 12 восточных монет с династическим составом: Омайяды (период 661–750 гг.) – 3 экз.; Аббасиды (2-й половины VIII в.) – 3 экз.; Испахбеды Табаристана (2-й половины VIII в.) – 3 экз.; неопределенные дирхемы – 3 экз. Смоленское верхнее Посожье тоже имеет находки на левобережье Днепра. В д. Светлое (Починковский р-он, Прудковское сел. пос.) – дирхем 787 г.; д. Бол. Червонное (Смоленский р-н на р. Мошна) – омейядский дирхем ал-Валида 705-716 гг. Двинский регион (Верхнеднепровский) не отличался денежной интенсивностью. Тем не менее, надо отметить находку 4-х дирхемов Омайядского периода. А Сасанидское серебро практически не представлено. Петров И.В. [указ. выше соч.] резюмирует данные по VIII веку следующим образом: “700-740-е гг. не богаты не только на клады, но даже на отдельно поднятые монеты. Условия для накопления состояний только формируются. 750-760-е гг. – время снижения деловой активности, связанного с потрясениями в исламском мире”.

В VIII столетии практически нет кладов (всего один в Смоленской губ.), есть только потери. Это может свидетельствовать о том, что какие-то торговые пути на этой территории в данное время были. Но пока все это ничего не говорит о какой-либо международной торговле с участием местного населения.

Как развивается ситуация на водоразделе в IX веке? Вновь обратимся к находкам арабских монет. Самые ранние дирхемы, датируемые началом IX в. найдены в д. Добрынь (Доб-

рынский с. с.) -799/800 г. и в д. Прудники (Каспьянское сел. пос.) – 804/805 г. Половина полудрахмы Табаристана времени правления Харун ар-Рашида (правил в 786-809 гг.) найдена в д. Рокот (Руднянский р-н). Согласно Е.М. Лембергу и В.Ю. Сергееву [Клад восточных монет первой четверти IX в. из Смоленска. Третья Международная нумизматическая конференция. Материалы докладов и сообщений. СПб., 2016. С. 44-99] на восточной окраине современного Смоленска, в районе микрорайона Колодня «был найден клад восточных раннесредневековых серебряных монет». Клад состоит из 196 экземпляров целых монет и фрагментов. «Структура клада представлена драхмами сасанидского типа, полудрахмами Табаристана и куфическими дирхамами периода существования Омейядского и раннего Аббасидского халифатов. ... Старшая монета клада сасанидская драхма Петроза I, отчеканенная в 474-484 гг. монетным двором Вех Ардашир. Младшие монеты – дирхам халифа Абдаллаха аль Мамуна, отчеканенный в 196 г. х. (811/812 г. н.э.) на монетном дворе Мадинат Исбахан, и половинный обломок дирхама того же халифа чекана того же года на монетном дворе Арран.» В результате анализа исследователи пришли к выводу, что «сокрытие клада следует отнести к первой четверти IX в.». Нумизматический состав данного клада позволяет предположить, что восточные монеты поступили на территорию Верхнего Поднепровья через территорию Хазарии. Относительно кладов, содержащих монеты с хро-

нологическими разрывами, Г.Ф. Корзухина [Русские клады IX-XIII вв. Изд. Академии наук. М-Л.1954 г. 226 с.] писала, что “накопление предметов происходило, по-видимому, в основном в результате перехода ценностей по наследству.” Клад в окрестностях д. Корытня Смоленского р-на (на р. Уфимья – левобережье Днепра в 30 км на ю-з от Смоленска), по В.С. Сергееву и Е.М. Лембергу [Комплекс восточных монет начала IX века из окрестностей д. Корытня Смоленского района. Край Смоленский. 2019. № 2. С. 140-146], состоит из целых и фрагментов серебряных монет общим числом 19 штук. «Старшая из определенных монет комплекса – полудрахма аббасидского наместника Табаристана Умара, отчеканенная в 779/780 гг. Младшая из определенных монет – обломок дирхама периода правления аббасидского халифа Харуна ар-Рашида, отчеканенного в 804/805 г. в Мадинах Балхе. С учетом даты младшей из определенных монет (804/805 г.), и наличия нескольких фрагментов монет с вероятными пределами дат выпуска (776-815 гг.) можно предположить, что археологизация публикуемого комплекса произошла близко к границе 1-й и 2-й декад IX в.» Смоленское верхнее Посожье характеризуется достаточно большим числом неофициальных находок единичных монет. Места находок – левобережье Днепра: между селами Княжое и Горяны (Починковский р-н) на берегу р. Сож – 802 г.; д. Грудиново (Мурыгинское сел. пос.) – 807 г.; д. Лубня (Смоленский р-н Хохловское сел. пос.) – 821 г. Двинский регион тоже отме-

чен находками монет: Витебск -786-809 гг.– 1 экз.; 813-833 гг.– 2 экз.; 823/824 г. – 2 экз.

Т. о., в 1-ой трети IX в. уже имеем не только одиночные монеты, но и клады. Это говорит о том, что пошел процесс накопления. Археолог А.В. Арциховский [Археологические данные по варяжскому вопросу. 12 июля 2016] пишет: “... считалось почему-то несомненным, что только норманны прокладывали в России торговые пути, отмеченные этими находками. Такое мнение опроверг В. Л. Янин.” Вот как комментировал этот период В.Л. Янин В [40]:“ ... Первый период – с конца VIII в. до 833 г. В России от этого времени осталось гораздо больше кладов, чем на Западе. Особо важно, что в Западной Европе клады этого периода встречены главным образом в землях балтийских славян, а в Скандинавии они тогда совсем редки. Таким образом, первые транзитные торговые пути через Восточную Европу были проложены не скандинавами, а на Запад восточные монеты проникли при внутри-славянской торговле...”

В д. Клименки (Руднянский р-н) на берегу р. Каспля в погребении найдена равноплечая фибула, датируемая 2-й четвертью – концом IX в. В курганном могильнике № 2 у г. Торопец обнаружена равноплечая фибула IX в. Наиболее уникальный клад арабских серебряных монет, был найден в 1967 г. на р. Жереспее возле дер. Кислые (Новосельское сел. пос.) [Марков В.В. Еще раз о древнейших поселениях в Гнездове. Журнал Исторический формат 2019]. Клад состо-

ит из «670 целых экземпляров и фрагментов» арабских дирхемов, включает сасанидскую драхму и полубрактеат, отчеканенный в 1-й четверти IX в. в Хедебю. Это редчайшая серебряная скандинавская монета. Полубрактеат с изображением боевого корабля викингов, увешанного по борту круглыми щитами уникален тем, что монета чеканилась до 825 года и после этого времени в обращении практически не встречалась. В кладе были обнаружены хазарские подражания арабским монетам. Младшая монета из этого клада датируется 837/838 гг. Это дает основание считать временем сокрытия клада 2-ю четверть IX в. Поскольку в составе клада был единственный найденный в Восточной Европе полубрактеат, некоторыми исследователями [Лебедев Г.С. Славянский царь Дир. Родина. 2002. № 11-12. С. 24-26] делается вывод о том, что клад был зарыт купцом-скандинавом. На мой взгляд, вывод недостаточно обоснованный, т.к. наличие датской монеты не дает оснований считать владельца клада скандинавом. С таким же успехом все клады с арабскими монетами надо считать зарытыми арабами. Имеем редкую монету с изображением корабля, которая могла служить сувениром для кого-то (см. ниже примечание Т. Нунана и Т.А. Пушкиной относительно монет византийских – аналогия для скандинавских). На месте находки Кисловского клада были произведены раскопки, при которых найдено ещё 12 монет в виде половинных обрубков. Большой размер клада у д. Кислые может свидетельствовать в пользу того, что в

Смоленском Поднепровье, в 1-ой половине IX в. уже существовало довольно крупное торговое поселение, участвовавшее в торговом процессе. В Смоленской области был найден клад IX века из 116 разрубленных серебряных предметов – поясных бляшек, сосудов, гривен. Такие клады, предназначенные для переплавки в новые изделия – так называемые “производственные” клады. Это может свидетельствовать о наличии в Смоленских землях соответствующих мастеров по серебру в 1-ой половине IX столетия.

В кургане 47 (Лесная курганная группа Гнездово – раскопки Д.А. Авдусина) найдена очень редкая золотая монета (подвеска) византийского императора Феофила II (829-842 гг.), уникальный бронзовый крюк для подвешивания меча, в виде головы дракона пожирающего другого дракона, обломки серебряной позолоченной каролингской шпоры начала IX в. с орнаментом в виде трилистников, железная подвеска в виде меча с серебряным ушком, железная шейная гривна с тремя привесками, три медных перстня и другие вещи [Отчет о раскопках гнездовских курганов. МИСО. Вып.2. Смоленск, 1957. С. 120-125; Гнездовская экспедиция. КСИ-ИМК. Вып. 44. М., 1952. С. 96, С. 99, С. 100]. Т. Нунан специально отмечает, что византийские монеты не являются индикаторами отношений Руси с Византией или Херсонесом. Эти монеты не играли какой-либо существенной роли в экономической жизни Древней Руси, а значит динамика их распространения в это время в отрыве от остального византий-

ского импорта ничего не говорит о масштабах русско-византийских торговых связей. Попадавшие на древнерусские памятники византийские медные и золотые монеты были скорее своего рода «сувенирами», как их назвала Т.А. Пушкина, «привезенными из поездок и походов». Если определять время сокрытия клада, то исходя из византийской монеты, захоронение можно отнести ко 2-ой половине IX в.

В Витебском Подвинье в д. Добрино (Лиозненский р-н) в 1962 г. в лепном горшке найдены 431 целая куфическая монета и 96 обломков, всего 527 экз. Старшая монета – 738/739 г., младшая монета – 841/842 г. В д. Ахремцы клад из 24 монет по династиям: Омейяды – 1 экз.; Тахириды – 3 экз.; Аббасиды – 20 экз. Младшая монета – 852/853 гг. В 1960 г. в д. Поречье (Витебский р-н при впадении р. Усвята в Зап. Двину) найден клад куфических монет и вещей, в т.ч. два браслета готландского типа. Определено 39 целых монет и 6 обломков, всего 45 экз. Старшая монета – 769 г., младшая – 853/854 г. В д. Соболево (быв. Баево, Дубровенский р-н) найден клад куфических монет в количестве около 2 тыс. экз. Определены 304 монеты, 136 целых и 168 обломков. Старшая монета – 783/784 г., младшая – 856/857 г. Между 1821 и 1823 гг. в имении г-жи Богомолец, располагавшемся в 40 верстах от Витебска, "вырыто до 100 фунтов куфических монет, большая часть их была же сплавлена" Клад из имения Богомолец изначально мог состоять не менее чем из 14000 дирхемов. Это самый значительный клад VIII-IX вв.

Младшая монета чеканена в 862-866 гг. От клада сохранились 19 дирхемов, распределившихся по династиям: Омайяды – 2 экз.; Аббасиды – 17 экз. В д. Лучесы в 1910 г. найден клад куфических монет, из состава которого известны 2 дирхама: 719-781 гг. и Аббасиды 248 г. х. (862/863 г.) [Рябцевич 1998: 67, № 11]. В верхнем Подвинье в г. Торопец в 1960 г. при земляных работах в песчаном карьере найден клад куфических монет. Удалось собрать 73 монеты. Старшая монета – 751/752 г., младшая монета – 867 г.

В.В. Кропоткин [О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе. Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 111-117] писал: «С нижнего Дона куфические монеты распространялись в области левых притоков Днепра, на Сейм и Десну, в Посожье и Верхнее Поднепровье». Янин В.Л. [40]: “Второй период – 833-900 гг. В России по-прежнему больше кладов, чем па Западе, но в Скандинавии их уже больше, чем у балтийских славян. Транзитная торговля достигла Скандинавии, но именно тогда ее значение для России почему-то упало. Если в первом периоде клады встречались на транзитных путях, Волжском и Днепровском, то во втором они там исчезли. Русские клады этого времени в большинстве своем сосредоточены на Оке, а она была тупиком”.

А что же скандинавы, о которых так много пишут? Нефедов В.С. [26] вот как отразил этот момент: “ Имеются единичные, но достаточно надёжные данные, позволяющие

утверждать, что скандинавы проникли в Днепро-Двинское междуречье (но не на левобережье Днепра) и начали там селиться уже в IX в. Известно по крайней мере одно достоверное скандинавское погребение IX в., раскопанное в курганном могильнике Шишкино (Городок) на р. Царевич в бассейне Днепра. Найденные в нём равноплечая фибула, бронзовые пуговицы салтовского круга и набор стеклянных бус подтверждают именно такую датировку комплекса...”. Относительно указанного погребения автор ссылается на [Еремеев И.И., Дзюба О.Ф. Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. СПб., 2010, с. 502, 505]. Указанную работу нетрудно найти на портале РФФИ. Согласно Приложению 1 этой работы, в бассейне р. Щебереха (пр. приток р. Пола) вблизи д. Шишково (Новгородская обл. Маревский р-н) расположена курганная группа V-X вв. Т.е. д. Шишково находится в Новгородской области, а Нефедов В.С. по непонятным соображениям указывает деревню и курганную группу на р. Царевич (Ярцевский р-н Смоленской обл.). Поэтому ссылка некорректна. Имеется доклад [Нефедов В.С. Археологический комплекс IX–X вв. у д. Шишкино (Городок) в Смоленском Поднепровье] на конференции в ноябре 2012 г., содержание которого не печаталось. Допуская наличие деревень с одинаковыми названиями, считаем, что у Нефедова В.С. речь идет о смоленской деревне. Все, что автор привел в качестве находок, говорит только о временном интервале – подтверждают именно такую датировку,

но не подтверждает национальную составляющую. Содержание салтовских предметов может свидетельствовать только о том, что погребенный бывал на территории СМК или имел с ней торговый контакт. Не более. Относительно равноплечей фибулы – автор не указывает ее тип (P58, P72, типа Вальста или др.). Поэтому нет оснований прямо так относить ее к скандинавской. Фибула P58 является наиболее распространенным типом северных украшений, встречающихся на территории Восточной Европы и отнесенных Я. Петерсеном к IX в. Равноплечие застёжки-фибулы известны из торгово-ремесленных центров в Ральсвике на Рюгене, Росток-Диркове, Менцлине, Трусо в Самбии. Калининградский археолог В.И. Кулаков в [Равноплечные фибулы пруссов на балтском пограничье. Журнал Фронтирных Исследований 2019] пишет: “ Известный немецкий археолог Макс Мартин (1994) считал, что равноплечие фибулы (далее – РФ) появляются «самое позднее с середины 6 в. н.э. в Италии и в Далмации (после 568 г. также захваченной лангобардами) ... как одиночные застёжки мужских плащей, которые распространяются сначала к северу от Альп, а к концу эпохи Меровингов формы фибул, отличающиеся от южных, носят женщины» (pp. 578 -579). По мнению Эгона Вамерса, на запад Европы РФ проникают из заселённой романизированным населением Южной Европы около середины VII в. В VI-VII вв. равноплечие фибулы представлены в прусских и мазурских погребениях попарно (деталь женского убора) или оди-

ночно (застёжка мужского плаща или женской накидки). Изготовление и распространение в эпоху Меровингов на Самбии и в Мазурском Поозерье равноплечих фибул и дериватов пластинчатых застёжек свидетельствует не только (точнее – не сколько) о копировании западноевропейских образцов, как считал Х. Ноймайер, а о формировании в западно-балтской этнокультурной среде специфических, предназначенных, прежде всего, для культовых нужд артефактов. Последний вид прусских равноплечих фибул соответствует типу скандинавских РФ.” Поэтому без указания типа фибулы нет оснований считать ее скандинавской – м. б. и прусская. И снова подчеркнем – одна деталь (особенно модная) не говорит об этнической принадлежности того, кто ее носит. А относительно датировки скандинавских фибул в Восточной Европе есть работа В.С. Дедюхиной [Фибулы скандинавского типа. 1967. С.191-206], автор которой считает, что на древнерусских памятниках Восточной Европы большинство скандинавских вещей датируются второй половиной X – началом XI вв. Г.Ф. Корзухина, составляя первую сводку этих застёжек по восточноевропейским материалам, отмечала, что подавляющее их большинство относится к IX в., но есть они и в комплексах X в. Аналогичные замечания можно изложить и относительно бус. Нет информации, к какой группе по З.А. Львовой они относятся. Поэтому нет оснований считать погребение в д. Шишкино (Ярцевского р-на) как достоверно скандинавское. Л.В. Алексеев в [Смолен-

ская земля в IX–XIII вв. Изд. Наука. М. 1980.] обращал внимание на тот факт, что “нужно прежде всего отделить находки отдельных вещей скандинавского происхождения от скандинавских комплексов вещей. Первые могут свидетельствовать о торговле, вторые – о присутствии в восточнославянских землях самих скандинавов. Разработаны признаки погребального обряда скандинавов, а также специфические признаки их костюма, по наличию которых можно с уверенностью считать варяжское происхождение погребенного. Это прежде всего погребение в ладье (и некоторые другие признаки обряда) и наличие в женском костюме двух черепаховидных фибул, соединенных цепочкой, ожерельем, иногда с трехлопастной фибулой на груди, а также железные гривны с «молоточками Тора». Скандинавские вещи IX в. (равноплечая фибула и др.), подтверждают наши наблюдения: торговля древнейшего Смоленска с норманнами была эффективной уже в IX в.” Максимум, о чем можно говорить применительно к IX веку на основании находок, это о попытках проникновения с севера (от Ладоги в район р. Каспля) отдельных варяжских купцов.

В некоторых работах встречается ссылка на Е.А. Шмидта [Археологические памятники второй половины I тысячелетия н. э. на территории Смоленской области. Материалы по изучению Смоленской области. вып. V, Смоленск, 1963], в которой курган № 5 из курганной группы у д. Новосёлки датируют IX веком. Вот, что по этому поводу, пишет Д.А. Ав-

дусин [Об изучении археологических источников по варяжскому вопросу. 12 июля 2016]: “Основной опорой датировки Е.А. Шмидтом курганов этой группы является моя датировка четырехугольной насыпи в Гнёздове, высказанная вполне предположительно, которую теперь следует отбросить. Она исходила из неверного предположения А.А. Спицына о том, что в Гнёздове якобы произошло смешение погребальных обрядов кривичей и скандинавов, в результате чего "кривичские курганы обратились в плоские насыпи разной величины, почти круглой формы". Подобного смешения обрядов быть не могло. ... Встреченная в гнёздовском кургане монета датируется широко – от начала IX до начала X века и нет оснований сужать ее датировку. Т. о., ссылка на гнёздовский курган – а это главный аргумент Е.А. Шмидта – несостоятельна, и этого не могли не заметить ленинградские археологи. Ссылка Е.А. Шмидта на дату, найденного в кургане № 5 Новоселковской группы меча, также ошибочна: Е. А. Шмидт датирует его "до 800 года". По А.Н. Кирпичникову этот меч относится ко второй половине IX в. и, следовательно, вполне мог бытовать и в X в., тем более, что другие мечи из Новоселок относятся ко времени от конца IX до начала X в. По мнению Е.А. Шмидта, курган № 5 из Новоселок включал "ряд предметов, бытовавших в IX веке". Однако эти предметы не указаны, кроме пинцета, который не имеет столь узкой даты, хрустальных бус, которые также не датируют. Все остальные вещи, найденные при раскопках Е.А. Шмидта, тоже не да-

ют точной даты. Ссылка Е.А. Шмидта на погребальный обряд вряд ли может быть принята. Он пишет, что в Новоселках найдены не сломанные мечи, а это будто бы ранний признак. Е.А. Шмидт отмечает, что "отдельные погребения" совершались и в X веке. Я также не согласен с утверждением, позднее повторенным, что Новоселки будто бы дают основание говорить о "переплетении разных культур" на рубеже IX-X вв. Как видно, вся система доказательств ранней даты Новоселок весьма шатка. Ее окончательно подрывают вещи, найденные при раскопках в 1968 г. Производивший их С.С. Ширинский правильно отмечает, что скандинавские фибулы из Новоселок датируются или X веком в целом, или более конкретно – второй половиной X века.”

Относительно упомянутых мечей есть работы Б.А. Колчина [Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. М., 1953, стр. 130-139], А.Н. Кирпичникова [Мечи Киевской Руси. СА, 1961, №4], А.В. Арциховского [Археологические данные по варяжскому вопросу. 12 июля 2016] и С.Ю. Каинова [Погребения с предметами вооружения Гнёздовского некрополя. Гнёздовский археологический сборник. Материалы и исследования. Вып. 1. 2018; Обряд «особого» обращения с клинковым оружием по материалам Гнёздовского некрополя. Журнал Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017]. А.В. Арциховский: “Несколько раз на мечах, найденных в России, обнаружены клейма, состоящие из латинских букв. Такие клейма, по мнению са-

мих скандинавских археологов, говорят о производстве мечей во Франкском государстве; на скандинавских мечах в это время они невозможны.” С.Ю. Каинов: “Из 116 погребений с предметами вооружения, раскопанных археологами, мечи найдены в десяти погребениях, в одном – только фрагмент клинка и еще одном – деталь навершия рукояти. В пяти погребениях найдены только наконечники ножен меча. Боевые ножи обнаружены в трех погребениях, в двух случаях – вместе с мечом. Отдельно ножны боевых ножей (детали ножен) найдены в девяти погребениях. В одном погребении обнаружена только деталь навершия сабли и деталь подвеса ножен сабли, еще в одном – наконечник ножен сабли. В разрушенных при разных обстоятельствах курганах были найдены еще пять мечей и один боевой нож ... Большинство курганов, в которых найдены отдельные детали рукоятей и ножен, датируются второй половиной X в. Более раннюю дату (середина X в.) мы можем предположить только для кургана Ц-18/Сиз-1882, где наконечник ножен меча найден вместе с лепными сосудами.”

В заключение периода IX столетия приведем цитату из Т.А. Пушкиной [О проникновении некоторых украшений скандинавского происхождения на территорию Древней Руси.] о времени скандинавов в Поднепровье: “Основная масса скандинавских украшений, предметов вооружения происходит из погребений и лишь единицы найдены в культурных слоях поселений. Погребения, содержащие скандинав-

ский элемент, в основном датируются X – первой половины XI в. Распределение комплексов позволило Ю. В. Готье, Я. В. Станкевич, Е. И. Горюновой, М. В. Фехнер, В. С. Дедюхиной считать скандинавские украшения предметами импорта на территории Древней Руси”. Т. о., до X века нет оснований вспоминать и писать о скандинавах в Смоленское Поднепровье.

Изложенное выше показывает, что так называемый путь “из варяг в греки” (через водораздел Днепр – Зап. Двина) в эти столетия (VIII и IX) еще не имеет того значения, которое ему приписывают. Участки пути используются для местного, а не международного сообщения. В определенной мере свою роль в этом сыграл климат. Согласно А.В. Шнитникову[37], VIII и IX века были периодом водного минимума. Из мест обнаружения кладов может следовать вывод, что торговыми точками в это время могли быть дд. Колодня, Корытня, Кислые, Гнездово, Новоселки, Смоленск.

Исследование летописного пути применительно к X и XI векам

Поскольку ранее упоминалось, что с X века началось увлажнение климата, продолжавшееся до XIII века, то необходимо оценить вероятность преодоления днепровских порогов в это время. Относительно X века имеем сообщения из летописей, археологических данных и исследований ученых. В летописях под 945 г. говорится – *И послаша деревляне лучшие мужи, числом 20, в лодыи к Ользе, и присташа под Боричевым в лодыи. Бе бо тогда вода текущи въздоле горы Киевьския, и на подольи и не седяху людье, но на горе.* Согласно [36], фраза *вода текущи въздоле горы Киевьския* указывает на необычно высокое половодье, при котором воды Днепра покрывали сушу, что вызвало переселение жителей на гору. Т. о., половодье 945 г. было весьма высокое. Для формирования высокого весеннего половодья, в частности, в бассейне Днепра, необходимо сочетание основных факторов – осеннее увлажнение грунта, устойчивая суровая и много-снежная зима, обильные снегопады в конце зимы, дружное снеготаяние, теплые дожди во время снеготаяния, промерзшая земля, не позволяющая впитываться влаге. Наводнения занимают 1-е место в мире по повторяемости и площади распространения (по числу человеческих жертв уступают зем-

летрясениям). В наибольшей степени увеличение размеров и учащение их повторяемости связаны с климатическими изменениями и вырубкой лесов. Гидрологическими исследованиями в различных районах мира показано, что в результате вырубки леса максимальный сток половодий и паводков с обезлесенных территорий возрастает в несколько раз. Уровень воды при наводнении может повыситься на 10–20 м и более. Согласно летописям, имеем – *979 г. Быша громи велици и страшни, и ветри сильни с вихром, и много пакости (неприятности) бьгваху человеком и скотом, и зверем лесным и полским (полевым)*. По Г.И. Швецу, пакости были не только от ветров, но и от дождей, которые сопровождали *громи велици*. Явление представлено как стихийное бедствие, охватившее большую территорию. *991 г. – в этом году бысть наводнение много (большое)*, т. е. весна была многоводная. В Никоновской летописи говорится о значительных наводнениях на других реках Руси. Даты наводнений в более позднее время приведены в приложении Наводнения в XI и XII вв.

Археологические исследования на Подоле в 1972 г. зафиксировали следы достаточно обширного поселения – на глубине 8–12 м было найдено 15 деревянных срубов. Датировки остатков найденных деревянных срубов показали [8] отсутствие населения на Подоле между 913 и 972 гг. из-за высокого стояния весенних паводков. Т.е. **в течение 60 лет X в. на Подоле никто не жил**. Украинский археолог П.П.

Толочко [34] относительно данных раскопок пишет, что керамика X – начала XI вв., залегавшая на глубине 8–9 м от современной поверхности, подтверждает выводы геологов о том, что *именно в этот период в районе Киева наводнения происходили особенно часто*. Поэтому люди старались селиться повыше. Выше располагались и могильники. Интенсивно заселялись склоны Старокиевской горы, на которой был раскопан древний могильник, в захоронениях которого *отсутствуют предметы византийского происхождения*, но есть отдельные находки, относящиеся к X веку, позволяющие судить о связях местного населения с Халифатом.

Чем еще характерен этот век – походы князя Святослава на *лодьях* во второй половине столетия. При этом важно, что Святослав, возвращаясь из болгарского похода после заключения мира с греками, шел водным путем, а не как Свенельд – посуху. После привала в Белобережье он шел к порогам. Значит предполагается вероятность пройти пороги против течения. Но в таком случае безопасность пути должна была обеспечивать русская охрана (выход на берег и проводка судов). Вот что пишет археолог А.В. Комар [14]. *Именно в глубоком Старом Днепре сконцентрированы основные находки лодок X—XVIII вв. Поселение X—XIV вв. исследовано и на самой Хортице (т. н. поселение «Протолче»).* Вероятно, именно на защищенной естественными условиями Хортице, где письменными и археологическими источниками зафиксировано поселение русов X в., и находилась русская стража,

осенью 971 г. предупредившая Святослава о печенегах на порогах, заставив возвращаться назад и зимовать на Белобережье. Хортицкая застава, в первую очередь, должна была наблюдать за переправой, упомянутой у Константина Багрянородного под названием «Крария» (от сканд. – «поворот») – тождественной Кичкасской, или же расположенной в древнерусское время чуть ближе к повороту Днепра возле т. н. «Волчьей глотки». Также стража могла отправлять разведчиков к ближайшему от Хортицы Вольному (Гадючьему) порогу в 9 км выше по течению. Но представления о зоне порожистого Днепра как «диком крае печенегов» разрушило открытие здесь в 1927-1932 гг. Днепростроевской экспедицией первых славянских поселений X в. А.Т. Смиленко позже насчитывала в регионе как минимум 7 памятников с горизонтами данного периода, а А.О. Козловский – уже 16 пунктов. Речь идет не о временных поселках или стоянках на пути из Варяг в Греки, а о стационарных поселениях с развитым гончарным и железоделательным ремеслом. На одном из таких поселений напротив Кодацкого порога (возле с. Старые Кодаки) в 1958 г. А.В. Бодянский собрал из размыва берега 5 сферических гирек X в. вместе с обломками древнерусской керамики и железной «вилкой». Функционирование древнерусских поселений, в первую очередь, обеспечивало ремонт судов после их повреждения при преодолении порогов и забор, продукты питания для экипажей, но одновременно, постоянное пребывание славян в зоне порогов

позволяло своевременно информировать купеческие караваны об опасности от печенегов, если они появлялись поблизости. Система предупреждения имела жизненно важное значение для русов, но весной 972 г. эта тактика не сработала – Святослав рискнул идти в пороги, где и попал в засаду... Выход в дорогу ранней весной 972 г. сразу же после ледохода позволял частично нивелировать мобильность печенежских всадников в надежде на бездорожье. Нападение печенегов, очевидно, произошло там, где его было сложно избежать, и где мобильность кочевников отрезала все возможности для своевременного отхода... «Княгинин» остров – согласно Э. Ляоте, последняя безопасная остановка перед преодолением Ненасытецкого порога при сплаве, или же первое место отдыха после прохождения порога при подъёме вверх по течению... Из четырех порогов, для прохождения которых приходилось обычно высаживаться на низкий левый берег Днепра: Ненасытецкого, Вовнигского, Будиловского и Вольного, больше всего времени печенегам на мобилизацию и подход главных сил хана давал вариант нападения на Ненасытце. Именно здесь оказывалась невозможной полная проводка судов водой между камнями, даже если ставка делалась на полный выброс груза. И именно достигнув Ненасытца, у Святослава уже не было бы возможности отхода назад, ибо позади оставались пройденные опасные Вовнигский, Будиловский и Вольный пороги, Таволжанская и Кичкасская переправы. Выбор Д. И. Яворницкого – Ненасы-

тец – и спустя столетие остаётся наиболее логичным и вероятным вариантом места нападения печенегов на дружину Святослава Игоревича. Т. о., опираясь на данные археологии, можем заключить, что **днепровские пороги были проходимы вверх (против течения) уже во второй половине X века.** Значит летописец знал об этом, потому и не акцентировал внимания на этих порогах. Здесь необходимо уточнить, что водная ситуация (согласно А.В. Шнитникову) систематически менялась. Уже в начале второго десятилетия XI в. (в 1014 г.) князь Владимир при подготовке похода на Новгород говорит – *требите путь и мостите мостъ*, что означало расчищайте дорогу, мостите настил. Но позже ситуация вновь изменяется (см. приложение Наводнения XI и XII вв.).

Исследуем далее летописный путь по Днепру от Киева до истока. Это часть – верховья Днепра. Что говорят источники о верхнем участке Днепра? В глубокой древности Псевдо-Скимн отмечал, что – *Эта река Борисфен ... Ее течение, как говорят, судоходно на сорок дней плавания, а в верхнем течении она не судоходна и не доступна.* Но как уже упоминалось, из-за наступившего потепления и увлажнения в X в. речные системы Северо-Восточной Руси стали более многоводными, особенно в период весеннего половодья.

Разделим рассмотрение верховий русла Днепра на две части – от Киева до Орши и от Орши к истоку. Водное движение по большинству русских рек осуществлялось лишь в пе-

риод половодья (от 3 недель до 2-3 месяцев). Сначала Днепр в меридианном направлении – от Киева до Орши. Согласно Н.И. Максимовичу (1855-1928 гг.) [20; 21], на рубеже XIX-XX вв. – *от Орши до Могилева – 11 мелей и 6 каменных гряд*. Согласно [39], *от Орши до Лоева и впадения р. Сожа искусственных бечевников не существует, а естественные находятся в крайне неудовлетворительном состоянии*. Бечевник – веревка или канат, с помощью которого тянули судно против течения. Широко использовался на реках до середины XIX века. Этот факт говорит о том, что на данном участке реки давно существовал подъем против течения с помощью бечевника. *Что касается глубины, то она в свободных плесах, постепенно увеличиваясь до 4 и более саж.* (1 сажень=2,1 м), *но на мелях и перекатах, при низком горизонте воды, она составляет от Орши до устья Припяти около 3/4 арш.* (1 аршин = 0,71 м). ... По наблюдениям в течение пяти лет (1877-1881) самый высокий горизонт весенних вод над меженним случился в 1877 г. и составлял – *у Орши – 3 саж., у Могилева – 3,2 саж., у Лоева – 3,2 саж., у Киева – 2,2 саж.*... Кроме того, ниже Могилева на Днепре были т.н. Таймановские крючки – наиболее извилистый участок в течении Днепра, удлинявший общий путь, но были преодолимы. Отмеченный уровень воды в весеннее половодье еще не означает его полного соответствия показателям в рассматриваемый исторический период. Очевидно, что плавание в таких условиях (глубина в 3/4 аршина) было

возможно только на бескилевых судах, которые использовались в большинстве своем на реках из-за порогов и мелей. О речных судах в приложении Плавсредства древней Руси. С учетом информации об уровне Днепра в Киеве (дан выше) и наличие *естественных бечевников* можно считать, что во второй половине X в. в период половодья была возможность преодолеть указанные сложности вверх по Днепру до Орши.

Поднявшись до Орши, мы сталкиваемся с проблемой дальнейшего движения. У летописца не сказано от какой точки Днепра *волок до Ловати*. Это м. б. путь от Днепра под Оршей или в районе Смоленска тем более, что там известны древние пути. Согласно [39], участок Днепра от истока до Дорогобужа (174 версты; 1 верста = 1067 м) был вообще не судоходным. *От истока до впадения р. Жерди Д. протекает ничтожным ручейком, шириной от 1 до 2 саж.* В Орше вышли на самое близкое расстояние между Днепром и Ловатью (самая южная точка р. Ловать – оз. Бутыка на окраине агрогородка Межа Городокского р-на Витебской обл.). От Орши до Смоленска надо пройти вверх (против течения) по Днепру около 140 км, через порожистый участок, который заканчивался несколько ниже Смоленска. Длина его составляла около 80 км. Согласно [35], *ниже Смоленска местами встречаются глубины в 30 фт.* (1 фут=30,48 см), *а за ними на значительном протяжении идут глубины в 2 и 3 фт.* Кроме недостаточной глубины, на этом участке, *от впадения р. Катъни (25 в. ниже Смоленска) начинают все ча-*

ще попадаться массы гранитных валунов, которые, по мере приближения к порогу Кобеляки и далее до Орши, перемеживаясь с большими осколками песчаников, сильно загромождают русло реки. У дер. Кобеляки ширина русла сужается с 60 саж. до 10 саж. Порог Кобеляки, длиной около 150 саж ... Извилистость и узость фарватера, недостаточная глубина, присутствие множества камней и порог Кобеляки, глубина на фарватере которого изменяется от 1½ до 2 футов (45-60 см). Это же отмечал Максимович Н.И. – от Орши до Смоленска – 40 каменных гряд и одна мель (не считая отдельных крупных камней). Наиболее опасным был порог Кобеляки, расположенный в 5 (по др. ист. в 9) км выше Орши. Русло реки здесь сужалось, а глубины в реке часто менялись. Этот участок реки был мало судоходным, по причине недостатка воды в течение большей части навигационного времени и вследствие каменистого дна, усеянного сплошь валунами и грядами гравия, что делало плавание даже самых малых судов небезопасным. Кроме времени весеннего паводка в апреле-мае, в течение остального периода навигации почти не пользовались речным путем между Смоленском и Оршей. Т. о., даже в полноводный период рубежа XIX-XX вв. участок Днепра от Орши до Смоленска был мало судоходный. Видимо к этому участку и относились слова Псевдо-Скимна. Но поскольку мы исследуем путь в период весеннего половодья, можно полагать, что этот участок верховий Днепра на плоскодонных судах был проходим (время весен-

него наводка в апреле-мае). Бывает так, что самый короткий путь оказывается наиболее сложным и затяжным по времени. В то же время более длинный путь может оказаться наиболее простым и менее затратным во времени. Но для начала надо оценить Ловать – имеет ли смысл идти к самой южной точке Ловати – оз. Бутыка – или надо искать другие точки входа в Ловать, исходя из осадки судна и глубин водных преград.

Каковы условия движения по Ловати? Из источников [5; 35; 39; 41] следует, что в верховьях Ловать мелкая, извилистая, дно каменистое, до Великих Лук не судоходная (исключая периоды половодья). Протяженность Ловати от истока до устья 530 км, сплавная часть реки – 490 км. Относится к типично равнинным рекам малой водности, со слабой скоростью течения. В [7] подчеркивается, что *на равнинных реках нашей страны речные ... длительные наводнения (от нескольких недель до нескольких месяцев) наблюдаются в условиях затяжных половодий и паводков. Обычно это свойственно равнинным водотокам с незначительными уклонами русла и поймы. Такие наводнения характерны для рек, текущих с юга на север.* Это в полной мере соответствует Ловати на участке от оз. Бутыка до устья. Отмечается, что в этот период *происходит 60% годового стока.*

Состояние Ловати в XIX-XXвв. Ширина реки в верховьях 10-15 м. После впадения р. Балаздынь (в районе дер. Полибино) Ловать расширяется до 40 м. Ниже дер. Купуй (в 20

км выше Великих Лук) русло реки перегорожено каменными грядами, тянущимися почти до города. В годы высокой воды гряды покрываются ею и проходимы. В среднем течении реки (начинается от Великих Лук) много перекатов и порогов. Основные сосредоточены в районе впадения Локни (в 269 км от устья Ловати) и ниже города Холм, который находится в 192 км от устья. На Ловати насчитывается 84 порога и 79 перекатов. Ниже дер. Подберезье реку пересекает узкая каменная гряда – Легденский порог (проводка судов у правого берега). Далее, при подходе к д. Сельце еще пять небольших порогов, а за деревней еще два – Малый Леготь (проходится легко) и Большой Леготь (труднопроходим). Наиболее значительные из порогов находятся между г. Холм и д. Старая Переса на 186, 172, 127, 122, 117 и 112 км от устья. Порог Семиводские острова (в р-не впадения р. Раковка) тянется на 2 км. В половодье многие из порогов превращаются в быстрины и не представляют сложности. Ниже дер. Перегино пороги сменяются песчаными мелями и несложными перекатами. Глубина на перекатах около 15 см, но в половодье перекаты полностью затопляются.

Сильные разливы бывают на участке Великие Луки – Марьино (в 25 км ниже по течению). Большое наводнение произошло в апреле 1795 года, когда водой было снесено большое количество жилых домов, хозяйственных построек, были залиты окрестные деревни. Большое половодье было в 1915 году, когда снесло Волоцкий мост, была затоплена Пра-

вая набережная и почти половина Торговой площади. В половодье вода поднималась в реке в центре города Великие Луки на 2 и 3 м и затопляла Правую набережную. Среднее многолетнее значение уровня воды в марте составляет 1,6 м, но в марте 2023 г оно было превышено почти в 2,5 раза и достигло 3,9 м. Малое судоходство на Ловати в большую воду возможно до дер. Черпессы (в 51 км ниже В. Лук). Согласно [16], в 60-е годы XIX в. судоходство по Ловати началось от дер. Марьино и только во время весеннего половодья. За Великими Луками Ловать выходит на равнину. Этот участок изобилует разливами. Довольно большая площадь уходит весной под воду за Великими Луками, где долина реки расширяется до 3-4 км. Ежегодно образуется огромный разлив также в понижении местности по левобережью Ловати между устьями рек Насва и Локня на т. н. Черновщине. Талые воды реки весной здесь сливаются с водами ее притоков и болот. Глубина затопления достигает 2 м. Наводнение длится обычно около 2 месяцев.

Относительно судоходства по Ловати в середине XIX в. [16]. *Загрузка барок и полубарок проходила в три этапа. [Барка – большое грузовое плоскодонное судно, применявшееся с начала XVIII века до конца XIX века.] От Марьино до Холма барка загружалась так, чтобы ее осадка не превышала 1 аршина (1 арш. = 71,12 см). В Холме она догружалась до осадки в 1,5 аршина, а в 40 км ниже Холма, пройдя пороги, в д. Лобыни (между Селеево и Перегино) Старо-*

русского уезда барка загружалась до полной грузоподъемности (15 тыс. пудов, или 240 т), при которой осадка судна достигала 160 см. Известно, что груженные барки от Холма до Ильменя шли две недели, т. о., в день барка проходила около 14 км.

Все изложенное относится ко времени XIX-XX вв. Учитывая осадку судна (0,6 м) и правило загрузки в Марьино (осадка не превышала 1 аршина), можем заключить, что точкой входа в Ловать д. б. не оз. Бутыка, а район г. Великие Луки. Поэтому перейдем к рассмотрению возможных маршрутов движения – от Смоленской области и от Орши.

От Смоленской области до Великих Лук. На этом интервале условию летописи (без упоминания Зап. Двины) отвечает только один стык рек Капля и Усвяча. Расстояние между устьями этих рек на Зап. Двине около 3,2 км. Имеет смысл разделить весь маршрут на две части – до г. Сураж (Каспля) и после г. Сураж (Усвяча).

В Смоленской обл. до г. Сураж имеем несколько вариантов пути по притокам Днепра – Березина, Катынка, а уже за городом – Вязовенька и Вопь. Такие варианты не только возможны, но и исторически известны [6; 10; 12].

Первый вариант пути – из Днепра у дер. Комиссарово (от Орши по воде 75 км) вверх по р. Березина до устья р. Малая Березина, по которой вверх до г. Рудня. Через город по воде до дер. Переволочье, от которой волок 3 км в р. Рутавечь у д. Микулино. По реке в оз. Бол. Рутавечь, из которой по р.

Рутаветч спуск в р. Каспля (дер. Понизовье), откуда спуск в Западную Двину (в р-не г. Сураж).

Второй вариант пути – из Днепра у села Катынь Покровская (от Орши по воде 120 км) вверх по р. Катынка в озеро Купринское у дер. Лодыжицы, из которого весной при высокой воде от дер. Ермаки волок 2 км в р. Удра и далее спуск по ней мимо дер. Волоковая в р. Клец у дер. Семехи. Вверх по р. Клец в озеро Каспля. (Вероятно, летом при низкой воде использовали волок 4 км от дер. Волоковая к озеру Каспля). Из озера спуск по р. Каспля в Западную Двину (в р-не г. Сураж).

Третий вариант пути – из Смоленска (р-н Вязовенька в 140 км по воде от Орши) – из Днепра в р. Вязовенька и вверх по ней к р. Рясица, по которой в Стабневское вдхр. Из вдхр. по водной связке в оз. Пениснарь, из которого спуск по р. Пенискарь, а далее – в р. Луценка. Спуск по р. Луценка в р. Жереспя (в р-не Абраменки). По р. Жереспя спуск в р. Каспля (в р-не д. Бор) – по р. Каспля спуск в Зап. Двину (в р-не г. Сураж).

Четвертый вариант пути – из Днепра (за Смоленском 60 км) – вверх по р. Хмость – переход в р. Мельня – волок 1,5 км в р. Песочня – спуск в р. Гобза – спуск в р. Каспля – спуск в р. Зап. Двина (в р-не г. Сураж).

Протяженности вариантов отличаются практически только отрезком от Орши по Днепру.

Далее движение вверх от г. Сураж до Ловати. Вверх по

Западной Двине 3,2 км и вход в устье р. Усвяча (гл. 2-3,6 м). Вверх (против течения) по р. Усвяча до оз. Усвятское (гл. 1,2-1,8 м). За годы раскопок здесь (на озере) удалось обнаружить культурный слой X – начала XI в. и синхронный языческий курганный могильник. В захоронениях содержалась лепная и ранняя гончарная керамика. Множество находок уверенно относятся к напластованиям X – началу XI вв. Археологические данные подтверждают существование на Усвятском озере во 2-ой половине X – начале XI вв. крупного укрепленного торгово-ремесленного поселения.

В этом месте имеет смысл остановиться, чтобы отметить нюансы относительно известных маршрутов дальнейшего движения. В [10] сообщается, что *в древности существовали два волока, связывавшие Усвячу с Ловатью, – волок с верховьев Усвячи на Кунью и далее на Ловать в район Холма, где наблюдается концентрация поселений культуры сопок, и волок западнее Усвят с Усвячи на верхнюю Ловать, где известно скопление поселений культуры длинных курганов.*

В [6] приводится описание нескольких волоков, в т.ч и с выходом в р. Кунья, включающее 10 возможных переходов-волоков. Начинались волоки и следовали в порядке (по названию деревень) с юга на север – Шлыковский, Лобачёвский, Воробьевский, Потеплинский, Котовский, Встеселовский, Стишковский, Пухловский, Плюхновский и Горский. Относительно первого (Шлыковского) волока, с использованием притока Ловати второго порядка – р. Комля, автор сам

дает комментарий – *При движении с Усвячи к Ловати в этом случае приходилось бы преодолевать значительно большее расстояние, делая неоправданную дугу.* Относительно второго (Лобачёвского) волока автор вновь обращается к Комле, переходя в нее из оз. Сорочино. Воробьевский волок автор связывает с притоком Ловати – р. Кунья. К ней автор выходит из озер Ордосно и Сиверст, хотя между озерами нет водной связи, а волок не указан. Потеплинский волок отстоит от Воробьевского на 8 км к северо-востоку. Но сам же автор отмечает, что *слабость местных сухопутных транспортных систем ставит под сомнение этот выбор.* Котовский волок предполагает связку р. Кунья с Зап. Двиной, но это мало подходит под понятие Усвяцкий волок. Встеселовский волок отстоит от Котовского на 9 км к северо-западу и тоже завязан на р. Кунья. Стишковский волок отстоит от Встеселовского на 6 км к северу и связан с р. Кунья через приток р. Лусня и её приток Финёвка. Пухловский волок отстоит от Стишковского на 5 км к востоку-северо-востоку. Сам же автор отмечает, что *большое расстояние до Куньи и передвижение по берегам её малых притоков затрудняли интенсивное использование этого волока в реальной практике.* Плюхновский волок отстоит от Пухловского на 11 км к северо-востоку. Это самый верхний из удобных волоков в бассейн Куньи с Западной Двины на участке её течения от устья Торопы до устья Межи. Т.е. и здесь связка р. Кунья с Зап. Двиной. Горский волок отстоит от Плюхновского на

8 км к северо-востоку. Т. о., все названные волокы уходят в верховья р. Кунья. Относительно р. Кунья есть замечание археолога А.М. Микляева [3], согласно которому *Кунья до впадения в нее притока Серезжа (урочище Вантеева) крайне мелководна*. Действительно, по территории Великолукского района глубины Куньи меняются от 0,5 до 1,5 м. При осадке судна в 0,6 м это проблема лишнего волокa. Кроме того, с 91-го км течение Куньи падает на 43 м, образуя 44 порога и переката, чередующихся с плесами с очень извилистым руслом. В [30] приводится маршрут из оз. Усвяты в оз. Узмень и речку Копанка. О тупиковости данного маршрута показали палеографические исследования в приложении – Палеография.

Поэтому из озера Усвятское **целесообразно** уйти по р. Усвята через озера Чернея – Сорочино в озеро Ордосно. Из озера Ордосно волок 3 км в оз. Сиверстское (гл. 3-8 м), из которого уйти волоком 4 км к озеру Одноро-Янтарное. Из этого озера по р. Некраса в р. Раслица и далее через оз. Сенчитское в оз. Савинское. Из этого озера по р. Вскуица-Крупца (смена название после впадения р. Вятица) в Ловать (в районе болота Прутняк) уже ниже В. Лук.

Протяженность маршрутов от Орши через Смоленскую обл. до Ильмень составит: для первого примерно 635 км; для второго примерно 670 км; для третьего примерно 690 км; для четвертого – 750 км.

От Орши до Великих Лук. На этом маршруте самое ко-

роткое расстояние, которое возможно пройти по Зап. Двине, это между устьями рек Лучеса и Лужеснянка, равное 9 км.

Варианты пути из р. Днепр в районе г. Орша – в р. Оршица (гл. 3-4 м), по которой вверх до оз. Ореховское (гл. 3,5 м). Из озера вверх по р. Узменка к оз. Зеленское (гл. 4 м), из которого спуск в р. Лучёса. По Лучёсе спуск в р. Зап. Двина в р-не Витебска. Далее возможны два направления:

Вверх по Зап. Двине 9 км до устья р. Лужеснянка – выход в эту реку позволяет избежать порогов, которые расположены выше.

Вниз по Зап. Двине 16 км до дер. Шуты.

В первом маршруте вверх по Лужеснянке до водной связи озер [Вымно (гл. 4,4 -7,8 м) – Арлейко (гл. 2 м) – Плав (гл. 4,3-8,8 м)]. От озера Плав (дер. Канаши) волок 3 км к оз. Вывежак (гл. 0,8-2,7 м). Далее по водной связке озер рекой Овсянка [Медесно (гл. 2,8-4,4 м) – Тиосто (гл. 2,5-11,7 м)]. Из озера Тиосто по р. Овсянка через озера Ведринское – Алексеевское в р. Усвяча, по которой через озера Усвятское – Чернея – Сорочино в оз. Ордосно. Из озера Ордосно, в соответствии с ранее описанным маршрутом, волок 3 км в оз. Сиверстское (гл. 3-8 м), из которого волок 4 км к оз. Одноро-Янтарное, откуда по р. Некраса в р. Раслица и далее через оз. Сенчитское в оз. Савинское. Из этого озера по р. Вскуица-Крупца в Ловать (в р-не болота Прутняк) уже ниже Великих Лук. Протяженность маршрута от Орши до устья Ловати примерно 620 км.

Во втором маршруте вниз по Зап. Двине 16 км до дер. Шуты, где переход в р. Шевинка и по которой в оз. Шевино. Из озера вверх по р. Зароновка до оз. Зароновское, из которого по связке озер [Гребницкое – Филиппенское – Зачёрное]. Волок 15 км через Мазурино – Сиротино – Мишневичи в р. Оболь. Вверх по реке через оз. Оболь к оз. Исса, из которого в оз. Черное (гл. 3 м). Волок 1 км к оз. Ордово (гл. 6 м), из которого волок 0,2 км в оз. Яменец (гл. 3 м). Из озера по р. Яменка в оз. Еменец (гл. 2 м), из которого по р. Еменка в оз. Невель (гл. 1,7 м) и по той же реке до оз. Черетвицы (гл. 12 м). По водной связке в оз. Бол. Иван (гл. 5 м) и оз. Малый Иван (гл. 3,5 м), из последнего выход в р. Балаздынь (26 км). Спуск по ней до Ловати (в 393 км от устья; в р-не Полибино). Русло Ловати часто преграждают небольшие пороги и перекаты, не представляющие опасности. Они сопровождают реку до самых Великих Лук. Протяженность этого маршрута примерно 710 км.

Относительно памятников археологии, входящих в маршруты от Орши, они приведены ниже. Бабиновичи [*древнее городище на левом берегу реки Лучёсы и в окрестностях деревни расположено около 30 курганов*], Перевоз [*Мяклово – городище 150x150 м. Обследовано Г.В. Штыховым. Найдена лепная и гончарная керамика.*], Селюты [*д.Шапуры на правом берегу р. Лучёса, на горе высотой 20 м. Обследовали Г.В. Штыхов и Л.В. Колядинский. Найдена лепная и гончарная керамика*], Лятохи [*14 курганов VI – XIII вв. Исследова-*

лись А.К. Супинским, Г.В. Штыховым, Л.В. Колядинским], пос. Лужесно [на холме – «Гроб-гора», укреплено двумя подковообразными валами высотой 4-6 м. Раскопки проводил Г.В. Штыхов], Мазолово [д. Боровляны, 15 курганов высотой IX – XIII вв. Обследованы Г.В. Штыховым и Л.В. Колядинским], Сокольники [57 насыпей IX – XIII вв. Обследованы Г.В. Штыховым и Л.В. Колядинским].

Верхнее и среднее течение Ловати это памятники культуры псковских длинных курганов (КПДК). КПДК в своем развитии прошла три основных периода [25]: I. Время формирования культуры -2-ая половина-конец V в. – 2-ая четверть – середина VI в.; II. Основной период существования культуры – середина VI в. – рубеж VIII-IX вв. Он может быть разделен на две фазы: II А (вторая половина VI – VII в.) и II В (VIII в.). В фазе II В население уходит из южной области.; III. Финальный этап развития КПДК IX – начало XI вв. Количество памятников существенно уменьшается, территория культуры сокращается. В течение XI в. происходит смена погребального обряда, вместо кремаций распространяются древнерусские христианские ингумации, и памятники КПДК постепенно исчезают. Городок на Ловати [укреплённое поселение с ремесленным посадом в IX – X веках и городище X – XII веков.], Княщино [курганы VII-X вв. на лев. берегу р. Ловать], Красный октябрь [группа сопок VII-X вв. на лев. берегу р. Ловать], Лобыни [курганы и сопки VII-X вв.], Люблино [сопки VII-X вв.], Рябково [сопки VII-X вв.],

Селеево [на лев. берегу р. Ловать сопки VII-X вв.], Середка [группа сопок VII-X вв. на лев. берегу р. Ловать], Теробыни [группа сопок VII-X вв.] и др.

Изложенное не препятствует принятию решения о функционировании летописного участка пути от верхнего Днепра до Ловати. Практически равноценные маршруты по протяженности первый (Оршанский) и первый (Смоленский). Маршруты, превышающие 650 км, не добавляют информации.

А что говорят клады, относящиеся к X веку? Согласно заключениям археологов, первые захоронения в Гнездово датируются 1-ой четвертью этого столетия. Так, например, в кургане № 22 (раскопки Д.А. Авдусина) в погребальном инвентаре, кроме обломков скорлупообразной фибулы P51, фибула P119, гири, кругового сосуда, найден дирхем 904/905 г. В Лесной курганной группе в насыпи средних размеров под кодовым обозначением Л-214, археологи обнаружили хорошо сохранившийся арабский серебряный дирхем, отчеканенный в 906/907 г. в городе аш-Шаш (встречается Шаша – современный Ташкент). В Подвинье в д. Горицы (Велешковичский с.с.) около 1880 г. найден клад, в составе которого монеты драхма Сасанидов-1 экз. и 9 дирхамов: Аббасиды и Саманиды. [Марков А., 1910: Дополнение, 136, № 3. Рябцевич 2001: 67, № 10.]. Младшая монета – Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш 294 г. х. (906/907 г.). В имении Антовили у д. Заболотье (Лиозненский р-н) в 1918 г. в кур-

ганном погребении на берегу р. Суходревка найдено 10 дирхамов, 2 из которых атрибутированы: Саманиды – Исмаил ибн Ахмад – 284 г. х. (897 г.) и Ахмад ибн Исмаил – 299 г. х. (911/912 г.) [Фасмер Р.Р., 1926, №47]. Согласно [Марков А., 1910, с.3, № 10; Савельев П.С., 1846, № 21 в.; Турчинович О., 1857, № 260; Lelewell., 1832, p.83. Bulletin scientifique de l'Academie des Sciences, vol. I., 1839:324,329, St.-Pét.], на территории Витебской области в 1822 г. был найден монетный клад, из состава которого известно 15 дирхамов: Саманиды, Буиды (Бувайхиды), но не указаны младшие монеты.

В кургане № 25 (раскопки Е.В. Каменецкой), кроме двух фибул Р51, ножа, остатка ткани и бус, найдены монеты 886-912 гг. На левом берегу р. Свинухи [р. Свиная, Краснинский р-н) найден клад куфических монет: 37 целых монет и 2 обломка, всего 39 экз., датируемые 920-ми годами [Кропоткин В. В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе. Эпиграфика и Нумизматика, IX, М., Наука, 1971, №87, с.76-98]. О периоде с 900 по 938 гг. В.Л. Янин пишет: “Число кладов в Западной Европе стало больше, чем в России, и находятся они преимущественно в Швеции. В России много монет появилось на Днепре. Именно с насыщением восточной монетой русского обращения следует, очевидно, связывать и усиление ее отлива за западные рубежи славянских земель».

Клад и отдельные находки 1-ой половины – середины X в. арабских и византийских монет в погребениях и культурном

слое поселений обнаружены в дд. Рокот (около 10 экз.), Новоселки (2 экз.) и Шишкино (1 экз.) и в Смоленске – 953/954 г. [Корзухина Г.Ф. Русские клады IX- XIII вв. М.-Л., 1954 г., стр. 84]. Клады, найденные в других деревнях, датируются по младшей монете: Борисково – 940/941 г.; Сож (Талашкинское сел\пос.) – 952-955 гг.; Дубровенка (Ярцевский р-н) – 954-961 гг. В кладах дд. Сож и Дубровенка, кроме монет, были драгоценные украшения, бусины, холодное оружие и гири. В Новоселках, найденные Е.А. Шмидтом погребения (курганная группа), датируются 2-ой четвертью X в. [Нефёдов В.С. Новосёлки и Гнёздово. XIV конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М.; Архангельск, 2001. С. 159.].

В X в. уже есть упоминание Смоленска в европейской хронике (трактата императора Константина VII) под названием Милински. Но в хрониках и летописях нет ни одного упоминания о Гнездово. По предположению Т.Н. Джексона, деревня в раннее время носила другое название. В списке городов Руси древнескандинавского географического трактата с условным названием «Какие земли лежат в мире» она упоминается под названием Сюрнес (Syrnes), что означает «Свиной мыс» (от правого притока Днепра реки Свинец, имеющей также названия Свиная и Свинуха). Согласно этому предположению, древнее имя д. Гнездово могло выглядеть как Свиначескъ, Свиначск. Но это только предположение. Археологически доказано, что Смоленск и Гнездово су-

ществовали одновременно – в обоих центрах найдены предметы IX века. Клады 1-ой половины – середины X в. (по младшим монетам, но не по датам сокрытия клада), найденные в Гнездово, археологами Н.В. Еонисовой, Т.А. Пушкиной и Каиновым С.Ю. сведены в работе [Гнездово как раннегородской центр эпохи формирования древнерусского государства и некоторые вопросы его интерпретации. ЖУРНАЛ Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012]: монетные клады с младшими монетами – 925 г. (найден в 1975 г.); 936 г. (найден в 1973 г.); 937 г. (найден в 2010 г. – Днепровская кург. гр. – в 2 км к западу от центр. город. и селища); производственный клад с младшей монетой – 946 г. (найден в 2001 г.); денежно-вещевые с младшими монетами – 949 г. (найден в 1870 г.); 950-е (найден в 2007 г.); 952 г. (найден в 1993 г.); 954 г. (найден в 2001 г.); 954 г. (найден в 1909 г.); 961 г. (найден в 1885 г.). Клады 1-ой половины – середины X в. не датированные: Городище (Вержавск), Жигулино, Ярцево, Верхне-Ясенная, Смоленск, Стайки. Что характерно для Гнездово того периода – в окрестностях Гнездово на расстоянии нескольких десятков километров почти полностью отсутствуют могильники КСДК с погребениями X в. Как пишет В.С. Нефедов [26]: “ Такое положение могло существовать только в условиях неэквивалентного товарного обмена между Гнездово и сельскими жителями и использования военно-административного аппарата, направленного в том числе на принуждение зависимых групп населения.

Видимо, к середине X в. в Гнездове оформилась собственная княжеская власть.” На мой взгляд, первоначальной задачей военно-дружинного поселения в Гнездово была иная – основной частью доходов Гнездово были пошлины за пропуск судов с товарами по Днепру (средневековый – рэкет). Удобное расположение позволяло просто блокировать водный путь. При отказе уплатить пошлину можно было с минимальными потерями (или даже без них) просто захватить или потопить судно. Но прокормить себя вооруженные средневековые рэкетеры не могли, поэтому грабили местное население. В результате местное население ушло подальше от Гнездово. В результате изменилась тактика средневековых рэкетиров – стали не грабить, а менять товары. Для этого Гнездово нужны были свои мастера, что подтверждается находками мастерских. Гончарный круг, по мнению Д.А. Авдусина, в Гнездово стал использоваться в конце 1-ой трети X века. Видимо, не позднее началось и строительство оборонительных сооружений. В это время центральная часть поселения огораживается мощным валом с глубоким рвом и становится детинцем, с южной стороны которого старица Днепра была превращена в гавань с деревянными причалами. Перестройка или подновление деревоземляных укреплений Центрального городища происходили несколько раз и не только в середине, но и в конце X в.

Почему делается разграничение на середине X столетия? Ответ заключается в том, что археологически показано, что

в 3-ей четверти X в. в раннегородском центре Гнездово произошло катастрофическое событие. Гнездово подверглось военному разгрому. Нефедов В.С. [26] считает, что военный разгром Гнездова произошел в первой половине 960-х гг. и сопровождался уничтожением высшего слоя гнездовской «элиты». Столь крупная военно-политическая акция могла быть осуществлена только по инициативе киевского князя (подразумевается Святослав). Верхняя граница, согласно Д.А. Авдусинку и Т.А. Пушкиной [Три погребальные камеры из Гнездова. История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 203], может быть принята на основании дендродат двух камерных гробниц новой «элиты» – 975 и 979 гг. После разорения Гнездово было быстро восстановлено. Об этом могут свидетельствовать клады 2-ой половины X века. В юго-западной части центр. городища Гнездово обнаружен комплекс, содержащий помимо золотых и серебряных скандинавских украшений две редчайшие номисмы Александра I (912-913), превращенные в подвески, и фрагмент костяной ложки, о византийском происхождении которой можно говорить с большой долей вероятности. Исследователи не исключают, что эти вещи являлись частью клада, попавшего в землю во 2-ой половине X в. В 1868 году в д. Гнездово был найден клад. В состав клада входили 20 монет, вещи русские, привозные и невыясненного происхождения. Монеты: сасанидские – 3 (две 532 г. и 595 г.); целых дирхемов – 10 (два 737/738 гг. и 748 г.; остальные 904/905 – 953/954 гг.) и 4

фрагмента; византийская монета -1 (780 -797 г.); англосаксонская монета -1; индийская монета, превращенная в подвеску -1. [Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX- XIII вв. М.-Л., 1954 г., стр. 85]. Первые клады Гнездово, найденные в 1868 и 1870 г., Т. А. Пушкина [Первые Гнёздовские клады. история открытия и состав. Историческая археология: традиции и перспективы. М. с. 373–374, 376] считала наименее достоверными по составу. Особенно это относится к кладу 1868 г., который не может быть датирован на основе *terminus post quem* из-за недостоверных обстоятельств обнаружения и неполного монетного состава. Как пишут Н.В. Ениосова и Т.А. Пушкина в [Гнёздово как раннегородской центр эпохи формирования древнерусского государства и некоторые вопросы его интерпретации]: “А.С. Гущин полагал, что наиболее вероятное время выпадения клада – последняя треть X в. Косвенным подтверждением этой даты являются следы многократного ремонта круглых серебряных фибул, собранных из 3–5 частей различных украшений ...” Для монетного клада 1973 года с младшей монетой 936/937 гг. и монетно-вещевого клада 2001 года на основе анализа форм сосудов, в которых они были найдены, предлагается дата сокрытия не ранее конца X – начала XI века. Находка зернёных серёг волинского типа в кладе 1993 года позволяет датировать его возрастом не ранее конца X – начала XI века. Подвеска гнездовского типа А-IV, вариант 3 из клада 1867 года аналогична подвеске из клада 2001, датированной последней третью X

века. Также выпадает из традиционного ряда дат сокрытия клад 1870 года. Я.В. Френкель, опираясь на бусинный материал, отнёс дату захоронения этого комплекса к 4-ой четверти X века. Клад в д. Барсуки (Днепровское Посожье). В 1998 г. при вспашке поля у дер. Барсуки Починковского р-на был найден клад серебряных целых монет и обломков. Монеты датируются: аббасиды – 945 г.; волжская Болгария – 950 г.; хамданиды – 954 г.; зийариды – 977 г.; буиды – 987 г.; саманиды – 997 г. Европейские монеты: Византия – 950 г.; Чехия – 967-999 гг.; Англия – 991-997 гг. Анализ хронологического состава восточной части клада для саманидов и монет других династий, отдельно для целых и обломанных экземпляров, показал, что саманидские дирхамы клада встречаются в течение всего X в., с пиком в 960-970 гг. Монеты иранских династий в среднем моложе и охватывают вторую половину X в. с пиком в 970-980 гг. Оба распределения не выходят за пределы X в., а возраст целых монет и обломков в обоих случаях одинаков. Все четыре атрибутированные не арабские монеты чеканены в последней трети X в., не позже 997-999 гг. Таким образом, сокрытие клада из дер. Барсуки произошло около 1000 года.

Кроме разгрома Гнехдово, в 3-ей четверти X в. перестал существовать целый ряд населенных пунктов. Это археологические комплексы Новоселки, Рокот и Шишкино; это существовавшие в X в. поселения КСДК – Заозерье (на оз. Бол. Рутовечь), Шугайлово (Демидовский р-н), Михейково (Яр-

цевский р-н) и др. На смену «локальным» центрам во 2-ой половине X – начале XI в. приходит система «городков» – Сураж (при впадении р. Каспля в р. Зап. Двина), Каспля (у истока реки из оз. Каспля), Вержавск (в среднем течении р. Гобза). При этом подчинение Гнездово Киеву с этого момента археологически хорошо просматривается. С установлением централизованной власти, возможно, связан последующий медленный упадок Гнездово и возвышение Смоленска. Ситуация схожа с тем, что произошло с Сарским Городищем, которое было заброшено, а рядом вырос новый город – Ростов. Как пишет Нефедов В.С. [26]: ”Строительство княжеских крепостей в бассейне Каспли, осуществленное если не одновременно, то в течение нескольких десятилетий, свидетельствует о том, что со второй половины X в. или, вероятнее, с последней трети столетия путь по Каспле на всем протяжении реки стал одним из основных в регионе”.

В.Л. Янин [указ. ранее соч.]: “В конце X в. кладов восточных монет уже нет в Швеции и вообще в Западной Европе, а в России их целый ряд. Восточный серебряный кризис раньше сказался на Западе, чем у нас. В начале XI в. они у нас еще встречаются, но вскоре исчезают. Тем не менее торговые связи с Востоком были у славян прочнее, чем у скандинавов”.

Дошли до озера Ильмень. Его средняя глубина сейчас составляет всего около 3 м, а примерно 10000 лет назад [2] бы-

ла почти в 7 раз больше (геологический разрез озера показал глубину на момент образования – 20 м). В летописях и хрониках не упоминается о его полном пересыхании, из чего следует, что за время существования озера его заиливание составило около 5 м, а активная жизнедеятельность человека за 500 лет прибавила более 10 м.

Из озера Ильмень вниз по Волхову к Ладоге. Средние глубины Волхова – 4–5 м, максимальные – 15 м. Скорость течения – невелика. Перепад высот между истоком и устьем – 13 м. Малый уклон создавал определенные затруднения для перевозки грузов. Даже в XIX в. барки тянули по Волхову бечевой не только вверх, но зачастую и вниз по течению, особенно, если дул встречный ветер. Однако главная проблема на Волхове – две группы порогов в нижнем течении – Пчевские и Гостинопольские (Волховские). Пчевские находились выше по течению (67-76 км от устья). На протяжении 9 км река проходит через выходы валунных глин, которые 12-ю косами перегораживали русло. Ниже Пчевских и в 26 км от устья начинались Гостинопольские пороги, которые тянулись 11 км. Сплавное движение (*по течению*) в порогах даже в более позднее по отношению к интересующему времени осуществлялось *только весной и при помощи лоцманов*. О взводном плавании (*против течения*) речи вообще не было. На участке от истока до порогов уклон – 0,007%, поэтому и течёт Волхов здесь особенно медленно. Именно с малым перепадом высот связано явление смены

направления течения, которое неоднократно отмечали новгородские летописцы (движение земных плит Балтийского – Ладожского глинта). *1063 г. – сушь, в Новгороде в течение пяти дней иде Волхов вспять; 1176 г. – в летнее время – Иде Волхов опять на взводе по пять дни; 1313 г. – три дня Волхов тек в обратном направлении, а в 1373 год это продолжалось 7 дней; в следующие два года (1374 и 1375) это явление повторялось; 1415 г. – Вода идяше назад в Волхове и во многих иных реках; 1468 г. – река Волхово снизу вверх шла 4 дни; 1525 г. – весной вода в Волхове шла вверх ни ветром, ни бурей, но повелением творца своего бога.* По-видимому, направление течения менялось в связи с повышением части русла Волхова – когда уровень озера становился ниже уровня реки у порогов. Тогда вода, пополнявшая Волхов из многочисленных притоков, шла в Ильмень. Последний раз подобное явление наблюдали в 2013 году, когда *Волхов остановился*. Еще одной причиной такого явления могут быть нагонные ветры, которые для северо-запада могут выступать причинами наводнений. Такие наводнения известны в устье р. Нева в Санкт-Петербурге, вызываемые сильными ветрами со стороны Финского залива. Наиболее опасными они считаются при подъёме уровня воды более чем на 2,1 м над уровнем (ординаром) Финского залива по Кронштадтскому футштоку.

В межень Волхов на порогах представлял собой каменистый ручей, текущий на дне глубокого обрывистого ущелья.

Глубина в порогах весной доходила до 1,8 м, а осенью колебалась от 1 м до 30 см. Условия перехода через Волховские пороги описаны в договоре 1270 года (не бедный на воду век) Новгорода с Ганзейским союзом городов. Плоскодонные ладьи вели по Волхову местные лоцманы. Но и опытные лоцманы не были застрахованы от неудач при преодолении порогов. По течению (из Ильменя в Ладогу как излагает летописец) *в период половодья* еще можно было за деньги и с помощью специальных лоцманов пройти.

Теперь относительно озера Нево (Ладожское), находящемся на Фенно-скандинавском щите или на Балтийско-Ладожском глинте. Это природное образование, уступ, тянувшийся на протяжении приблизительно 1100 -1200 км от шведского острова Эланд через острова и материковую территорию Эстонии и Ленинградскую область до Ладожского озера. Более подробно о влиянии этого природного образования изложено в Приложении – Глинт. До XIII века озеро называлось Нево, а только с XIII века – Ладожское. Максимальная глубина – 230 м; средняя – 47 м; длина его береговой линии – 1570 км. Озеро имеет ледниковое происхождение. На озере сложные условия плавания – бывают ветра силой более 6 баллов, что делает плавание практически каботажным – только вдоль берегов озера. Движение при западных ветрах – вдоль западного берега озера, при восточных ветрах – вдоль восточного берега. Из-за больших глубин постановка на якорь не всегда возможна. Для плавания наи-

более благоприятен по погодным условиям летний период с середины июня до середины августа. Шторма бывают достаточно сильные, погода изменчива и часто непредсказуема. Как правило, значительное волнение возникает в середине озера и волны направлены в сторону берега, часто не совпадая с направлением ветра. Нередки случаи, когда направления ветра и волн прямо противоположны. Если в открытой части озера такие волны не являются опасными для мореходных судов, то при подходе к берегу и особенно в горле узких заливов волны становятся круче и короче, поэтому в таких условиях вход в заливы и бухты довольно опасен. Особенно опасной является южная часть озера, изобилующая мелями. В мелководной южной части озера негде укрыться от штормов (исключение устья крупных рек). Мелководные прибрежные воды, Каредежская коса (губа Черная Сатама), Стороженецкий и Волховский рифы на много километров выдаются в озеро со стороны южного берега. Т. о., плавание по Ладогe – не такой уж простой труд.

Реки Нева в тот период в том виде, в каком она известна сейчас, еще не было. Первое упоминание реки Невы содержится в Новгородской I летописи старшего извода под 6736 (1228) г. Это первое сообщение о Неве не только в русской, но и в мировой письменной традиции. В немецких документах первое упоминание Невы (под именем Новая) относится к 1268-69 гг. В скандинавских географических сочинениях (и сагах) Нева (Kuŕa – Новая) впервые указывается еще позд-

нее (1320 -1334 гг.). Поскольку дано название Новая, значит мореходам и географам была известна какая-то старая река. Это р. Вуокса.

Вуокса в то время соединяла Финский залив и Ладогу. В древности эта река имела два рукава. Восточный шел в Ладогу (ныне существующее северное русло Вуоксы), а западный впадал в Финский залив около современного Выборга. По мере поднятия Балтийского щита (южная граница проходит по линии Выборг – Приозерск) западный сток Вуоксы обмелел, превратившись в цепочку отдельных озер. Однако, судя по сообщениям источников, водный проход из Выборгского залива в Ладогу существовал еще и в XIII – XIV вв. Согласно [17], ранее торговля шла Вуоксинской системе через совр. город Приозерск (ранее назывался Кексгольм). Город существует на одном месте более тысячи лет. По оценкам географов, связь бассейнов прекратилась только в XVI – XVII вв. Все исследователи Карельского перешейка согласны с тем, что прямой водный транзит из Финского залива в Ладогу на севере Карельского перешейка функционировал как минимум до XIV в. Прохождение здесь торгового пути подтверждают археологические находки поселений и монетных кладов. В частности, в 1972 году на безымянном острове недалеко от канала между озерами Нигозеро и Сандаля была собрана 71 серебряная монета. Это арабские дирхемы VIII-X веков и европейские динарии X-XI веков. В бывшей крепости Корела (на острове р. Вуокса) еще в 1849 году близ

впадения реки Неглинки в Онежское озеро при очистке места для постройки зданий, принадлежавших гарнизонному батальону, нашли клад серебряных монет – дирхем, чеканенных в Бухаре примерно в 946 году. Поэтому вопрос, по какому именно маршруту в VIII и IX вв. (и даже в X в.) проходил водный путь из Балтики в Ладожское озеро – по южному (по Неве) или северному (через Вуоксу), до сих пор остается открытым.

Изменения в ландшафте северо-запада России происходят и сегодня. Количество рек длиной до 20 км за последнее столетие сократилось в два с лишним раза. Многие из них только на картах называются реками, а на самом деле давно превратились в ручьи (в чем огромная негативная роль принадлежит человеку). Поэтому нельзя шаблонно подходить к изучению истории региона и событий с сегодняшних позиций и делать выводы по современным картам и справочникам.

Приложение Черное море

Уровень Черного моря у Одессы на 30 см выше, чем у Стамбула. По этой причине вода устремляется из Черного моря в Средиземное (через Мраморное). Спецификой Черного моря являются ее течения. Выделяют три характерные области со своеобразным режимом течений. Первая – область открытого моря с преобладающими циклоническими круговоротами, скорости течений в которых монотонно уменьшаются от периферии к центру (0,05 – 0,15 м/с). Вторая – зона основного черноморского течения над материковым склоном, имеющее струйный характер шириной до 40 – 80 км со скоростями 0,40 – 0,50 м/с на поверхности (в отдельных случаях до 1,00 – 1,50 м/с). Оно распространяется вдоль всех берегов по периметру моря, направлено против часовой стрелки и сворачивается в два вихревых потока, именуемые кольцами. Третья – прибрежная зона, шириной от 0,2 до 20 км, ограниченная кромкой материкового шельфа и береговой линией, со значительными горизонтальными градиентами средних скоростей течений. Для этой области характерен изменчивый, вихревой характер течений, во многом зависящий от местных условий (синоптическая ситуация, орография берега, рельеф дна, речной сток). Скорости течений на поверхности этой зоны изменяются от 0,05 до 1,5 м/с. Во многих работах, опираясь на описание маршрута

россов, данное Константином VII, считают, что по Черному морю было только каботажное плавание. Но это заблуждение. С древности известен т.н. черноморский треугольник с вершинами – Гераклея (Малая Азия) – Херсонес (Таврида) – Каллатис (зап. Берег Черного моря), по которому ходили кратким путем – напрямую. Был освоен краткий путь Карамбис (Пафлагония) – Бараний лоб (Таврида). Расстояние между ними равно 263 км. Освоению и широкому использованию кратких путей во многом способствовало черноморское течение [1]. Выйдя из Гераклеи, судно попадало в основную ветвь течения и доходило до Карамбиса. Перед мысом корабль поворачивал на север и по ветви западного круга течения шел к Бараньему лбу. При дальнейшем следовании в Херсонес или Ольвию плаванью помогало уже крымское течение. А идя в Пантикапей, моряки прокладывали курс подальше от берега, чтобы избежать влияния встречного течения. А на обратном пути от Бараньего лба к Карамбису движению корабля помогало попутное течение восточного круга. При рассмотрении черноморского региона следует помнить, что в то время он имел другие береговые очертания и глубины. Уровень морей (Черного и Азовского) был ниже современного как минимум на 4 м, а Керченский пролив был значительно уже и мельче, чем теперь [1]. С повышением уровня моря многие древние гавани постепенно были затоплены. А море продвинулось дальше. В результате целого ряда геологических причин изменяются основные русла рек,

впадающих в моря.

Приложение Наводнения XI и XII веков

Материал взят из [36] с комментариями автора.

XI век. 1000 г. Зима *«продолжалась очень долго, с необыкновенной суровостью»*. Четкое указание летописца о том, что *«того же лета бысть поводь велика»*, – дает основание весну считать многоводной (с наводнениями). 1002 г. Лето дождливое, многоводное, о чем имеются такие сведения: *«Того же лета быша дожди мнози»*. 1060 г. Суровая и многоснежная зима в Европе. Промерзшая земля не впитывала воду – наводнения. 1067 г. – описание похода Ярославичей на Всеслава: зима была *«суци велице»*. В середине марта около Минска *«бе снег велик»*, препятствовавший военным действиям. Сведения о суровой зиме и больших снегах даны в нескольких источниках. После такой зимы весной были наводнения. 1093 г. – весеннее половодье на Днепре в районе Киева – описание трагической переправы через р. Стугну княжеских дружин после их разгрома половцами: *«Бе поводь велика в то время»*. Стугна *«наводнилася велми тогда»*. Через устье р. Стугны в те времена проходил путь из Киева на Треполь (теперь с. Триполье), по которому и передвигались княжеские дружины. Весеннее половодье на р. Стугне проходит в марте—апреле, приблизительно на 1,5 месяца

ца раньше, чем на Днепре в этом районе. Во время разлива Днепра устье р. Стугны бывает в подпоре. Указание «*наводнилася велми*» относится к состоянию подпора р. Стугны от р. Днепр. Столь значительное затопление устья р. Стугны на спаде половодья указывает, что половодье было высокое.

XII век. 1108 г. «*В се же лето вода бысть велика в Днепре, и в Десне, и в Прилете*», т. е. весна была многоводная. (В Новгородской синодальной летописи это отнесено к 1109 г.). 1126 г. На Русской равнине, особенно в Новгородской области, была суровая и многоснежная зима; глубокий снег лежал до 30 апреля, а потом было большое наводнение, во время которого «*вода затопила нивы, селения*». Вероятно, такого же характера зима была и в бассейне Днепра. 1127 г. «*снег лежа до Яковлядня (30 апреля)*». «*Великая вода*» отмечена на р. Волхове. После такой зимы весной были наводнения. Лето было «*мокрое*», т. е. дождливое, многоводное. 1128 г. Весеннее половодье отмечено как большое стихийное бедствие, во время которого были разрушены строения, уничтожены посевы и имелись человеческие жертвы. «*В се же лето бысть вода велика, потопи люди, жита (посевы) и хоромы (строения) унесе*». В Ермолаевском списке после слов «*вода велика*» добавлено – «*в Днепре*», что определяет район распределения (в Ипатьевском списке это отнесено к 1129 г.). Большое половодье отмечено на Волхове – «*В се же лето вода бяше велика, в Волхове и хором много сноси*». Указания о большом половодье приведены в Тверской летописи. Бла-

гоприятные условия для формирования высокого половодья начали создаваться с прошлого, 1127 г., поэтому половодье следует оценить очень высоким. Лето было столь дождливое, что вызвало «*снова разливы Днепра*». В результате длительных и обильных дождей был неурожай и голод «*ужасающих размеров*». Следовательно, лето также можно считать очень многоводным. 1134 г. В бассейне Оки зима была суровая с сильными метелями – «*А на зиму иде Всеволод на Суздаль... и стаха денье зли, мразь и веялица (метель) – страшно зело*». После устойчивой и многоснежной зимы весна многоводной. 1143 г. «*Стояше вся осени на дъждева, от Госпожина дни (15 августа) до Корючона (12 декабря) тепло, дъжгь; и бы вода велика велми в Волхове и всюде*». Сведения о дождливой осени приводятся и в других летописях. 1144 г. «*В то же лето паде снег велик в Киевской стороне, коневи до черева (50—60 см), на велик день (конец марта)*». Был недород на юге вследствие больших снегов, лежавших до пасхи. Осень прошлого года была дождливой (см. выше). При таких условиях весна, вероятно, была многоводной. 1145 г. В июне была засушливая погода, когда «*Киев погоре, половина Подолья*». Позже, до самой зимы, погода была дождливая: «*Потом найде дъжгь, яко не видехом ясна дни до зимы; и много бы уйме (было забрано) жит (посевов) и сена..., а вода бы больши третьяго лета на ту осень*» (вероятно, имеется в виду осень 1143 г.). Осень была многоводная. 1152 г. Осенние дожди и вызванный ими разлив яви-

лись главной преградой половцам в их намерениях овладеть Новгород-Северским после опустошения окрестностей Путивля. Осень была многоводная. Большие наводнения отмечены в Европе. 1155 г. *«того же лета быша дожди велици»* -основание характеризовать лето многоводным. 1157 г. *«на ту осень зело страшно бысть, гром и молния град же яко яблоки болиши»* – сообщение указывает, что осень была дождливая. Дождливая осень отмечена в Европе. 1186 г. *«Того же лета через все лето быша дожди велици зело»*, т. е. лето было многоводное. В Прибалтике *«в январе набухли почки на деревьях»*. 1188 г. В Черниговской волости *«на ту осень (1187 г.) бысть зима зла велми, тако иже в нашу память не бывала николиже»*. Поход на половцев объединенных дружин Киевских князей Святослава и Рюрика вместе с Черниговским князем Ярославом потерпел неудачу – большие снега завалили мощным слоем все дороги, и дружины вынуждены были передвигаться по Днепру. *«Князи Русские пойдоша по Днепру нелзе бо бяшети инде ити, бе бо снег велик»*. Многоснежная зима была на территории Прибалтики и Польши. Имеются все основания весну считать многоводной. 1196 г. Начало зимы 1195-96 г. ознаменовано *«большим снегом»* на Смоленщине. В описании похода Ольговичей Черниговских на Смоленскую землю приведены сведения о больших снегах в конце февраля – *«Ольговичи... оттоптавшися во снегу сташа, бе бо снег велик»*. После такой зимы вероятна многоводная весна. 1198 г. В Ливонских хрониках приведены

сведения об очень дождливом лете в Прибалтике; все реки вышли из берегов и затопили поля. Распространение дождей на всю Прибалтику позволяет предполагать, что в смежном бассейне Днепра лето также не было засушливым, маловодным. *«В то же лето Рюрик Киевский подмурова стену каменную, от Днепра, под церковь Выдубецкою».*

Более поздние данные. Зима 1601 г. была многоснежной, снег в полях лежал *«по грудь человека»*, с конца июня начались *«дожди беспрестанные»*. Из-за дождей (более 10 недель) и холодной погоды озимые не созревали, а *«зеленели как трава»*. В начале октября снег выпадал в течение недели, а от наступивших морозов даже по Днепру ездили как среди зимы. Следующая зима была многоснежной и суровой. Летом на десятой неделе после пасхи *«был страшный мороз» «помёрзло всё цветущее и огородное»* [Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М. Мысль. 1988. 524 с.; Бучинский И.Е. О климате прошлого Русской равнины. 2-е изд. Л.: Гидрометеиздат. 1957. 142 с.]. В летописях есть описание наводнений 1649 года, заливавших и разрушавших сёла и замки в Галиции, а также кельи монахов в Великом Новгороде, где уровень воды достигал *«каменного города»*. Летописи сообщают, что в 1678 г., снега были настолько большие, что крымские татары отказались от похода в Украину, а на Волге наблюдалось высокое разрушительное половодье. Наводнению предшествовала суровая и снежная зима. Относящи-

еся к XVIII-XIX вв. отражены в [Литвиненко Л.Н., Литвиненко В.В. Катастрофические половодья на Днестре в период полярных солнечных затмений. Московский государственный областной университет. 2018]. Катастрофические наводнения на Днестре были обусловлены осенним переувлажнением, многоснежными зимами и быстрым таянием снега весной. Сходные условия формирования высокого половодья отмечались также в 1772, 1777, 1787, 1805, 1820, 1877 гг. [36]. Половодье 1779 г. было самым высоким за 20 лет, особенно на Нижней Волге. Н.А. Маркевич, наблюдавший наводнения 1820 и 1845 гг., писал, что первое было ранним, неожиданным, и уничтожило плотины по всем рекам Полтавской губернии. В начале марта выпавший в феврале обильный снег превратился в реки воды. Опустошительное наводнение 1845 г. (**672 см**), наполовину разрушившее город Кременчуг, тоже называют неожиданным, но Н.А. Маркевич считает, что *«при виде необъятной массы снегов» надеяться на то, что он «мало-помалу растает» было просто беспечно. При «вскрытии от льда Днепр стоял уже тремя аршинами выше обычного уровня, чего в 1820 году не было».* Осенью 1844 г. прошли обильные дожди, зима наступила в ноябре, и реки покрылись льдом при высокой воде. Устойчиво холодная зима отличалась обилием снега на всей Русской равнине, а из-за 7-дневной метели (с 6 по 13 февраля) в бассейне Днестра почти повсеместно прекратилось движение, так как снег местами достигал двух метров. Начало ап-

реля было тёплым, без ночных заморозков, таяние глубоких снегов и стремительный сток воды шли очень быстро. На Днепре ещё был лед, но вода в реке начала прибывать. Кроме того, с 10 апреля более двух недель навстречу течению дул сильный ветер. Напор воды был таким, что *«при плавании по фарватеру нужно было взмахнуть веслом 45 раз в минуту, чтобы сдвинуть легкую лодку против течения реки»*.

Впервые выявлены тенденции формирования условий для высоких половодий на Днепре в годы полярных затмений с интервалами, кратными 18 годам, а также с интервалами 29 лет и 11 лет.

Приложение Глинт

Леса внутри этого глинта лишены слоев перегноя, которые неизбежны при условии тысячелетнего возраста лесов. Есть лишь зачатки такого слоя, в среднем (1 – 5) см и не превышающего локально порога в 10 см. В этих местах ранее было морское дно. И на этом глинте имеем систематическое поднятие суши. Вертикальные движения суши в ряде мест значительны. Это было замечено еще в XIX веке [9]. ... *Из наблюдений шведских ученых, по которым оказывается, что Балтийское море постепенно понижается, а именно через каждые 15 лет на 3 дюйма... по сие время прошло таких периодов слишком 66 и уровень моря изменился на 199 дюймов, или почти на две с половиной сажени (1 сажень=2,1м). ... а потому и Чудское озеро могло входить тогда* (в период написания ПВЛ) *устьем в море.* Но не море опускалось, а поднималась суша. Вследствие это подъема создавалось обманчивое впечатление, что вода как бы отступала (снижалась). Например, в Ботническом заливе, где суша во время ледникового периода просела под тяжестью льда, теперь суша медленно поднимается со скоростью 1,2 см в год (за 500 лет этот подъем мог составить около 6 м, а прошло больше лет). По мере того, как трансформировался Балтийский бассейн, подвергалась большим изменениям и котловина Ладого – уровень воды в водоёме то поднимался, то опускался, а

само озеро то становилось изолированным, то вновь соединялось с Балтийским бассейном. Очевидно, что с поднятием суши в разное время складывалась различная ситуация. В качестве примеров, на глинте выстроены Староладожская крепость (в 2-х км от береговой крепости Любша), крепость Копорье (на берегу Котлина озера; оно же – Финский залив), крепость Ям в Кингисеппе, Ивангородская крепость, старый Таллин, крепость Орешек. В [9] есть запись – *... все заливы морские входили тогда далее внутрь материка, нежели теперь; что явствует как из того, что в то время все пространство, занимаемое ныне Невой, было морем, ибо Ладожское озеро входило тогда устьем в море.* В настоящее время Старая Ладога находится в 11 км от береговой линии, Копорье находится в 12 км от побережья Финского залива. Менялось и направление течения рек. В середине IX века движение земных плит было таким, что озеро Нево (Ладожское) оказалось выше Балтики и произошел резкий слив воды – обмелела речка Ладожка и упал уровень озера. Через какое-то время все изменилось – Ладога стала ниже и течение с Балтики стало в ее сторону. В русском географическом справочнике для «Государевой Службы посылок» – Книге Большому Чертежу, составленной в 1627 г. по указанию царя Михаила Федоровича, протяженность Невы указана в 40 верст, что составляет около 43,5 км (обычная верста = 1088 м) вместо 74 км современной длины реки. Более того, в том же источнике сказано следующее – *А из Котлина озеро вы-*

текиа река Нева и пала в Ладожское озеро против града Орешка. Здесь выделен тот факт, что в XVII веке указано обратное течение – с Балтики в Ладогу. Но уже в середине XIX века вновь видим течение Невы в сторону залива. Эти факты говорят о том, что нельзя шаблонно подходить к изучению истории региона с сегодняшней позиций.

Приложение Плавсредства древней Руси

Согласно академику Г.Г. Литаврину [19], *размеры русских ладей колебались в длину от 9 до 14 м, в ширину 3 м, а их грузоподъемность достигала 4,5 тонны. При этом собственный вес такой ладьи (по Литаврину) составлял 3000 кг. Если 40 чел. должны были перетаскивать такую пустую ладью, то на каждого должен был приходиться вес в 75 кг. Весьма сомнительное мероприятие. Даже если уменьшить вес груза и количество человек до 20 (как пишет академик), то ситуация принципиально не меняется. Вес самой ладьи (3000 кг) остается прежним, а людей вдвое меньше, т.е. нагрузка на одного увеличивается. Чтобы ходить по рекам такие суда не пригодны. Самую основательную работу в изучении древнерусского судостроения проделали выдающиеся археологи Н.Н. Воронин (1904-1976) и А.В. Арциховский (1902-1978). По версии Н.Н. Воронина, лишь после монгольского нашествия произошёл переход судов от долблёной однодеревки к составным дощатым судам. Согласно предположению А.В. Арциховского, в системе речного транспорта в период с X в. по XIII вв. никаких существенных изменений не происходило.*

Какими были речные суда того времени говорят археоло-

гические находки [11]. В виду значимости материала содержание работы приводится с минимальным сокращением. ... В 1960 г. при обвале правого берега Десны у села Друцкое (25 км ниже Чернигова по Десне) была сделана находка челна. Черниговский челн был выдолблен из цельного дубового ствола. Длина судна составляла около 13,5 м (сохранилось 12,7 м), ширина достигала 1 м, высота бортов – до 0,85 м. Носовая часть судна заострена, кормовая – скруглена, причем в верхней части кормы имелась широкая площадка 0,6 x 0,8 м, вокруг которой борт возвышался еще почти на 0,07 м – вероятно, место для рулевого. В носовой и кормовой части челна были сохранены две перегородки, увеличивавшие прочность конструкции. Вдоль бортов у их края были прорезаны отверстия округлой и под-прямоугольной формы, предназначенные для крепления веревочных уключин и такелажка. Челн мог перевозить до 15 человек и груз. Челн реставрирован и экспонируется в Черниговском историческом музее.

Ближайшая аналогия Черниговскому челну – моноксил из-под о. Хортица X-XI вв. длиной более 10 м, в котором, правда, оставлены не 2, а 3 переборки.

В сентябре 1967 г. во время раскопок (недалеко от впадения Десны в Днепр) был обнаружен на Десне долбленный челн, затопленный и занесенный песком у правого берега реки. Он был также изготовлен из цельного дубового, по другим сведениям – ивового ствола, имел длину 8,24 м и ширину 0,6-0,7

м. Носовая часть (около 2,3 м) была отделена от остального объема судна перегородкой, имевшей толщину от 5 (вверху) до 1 см. (внизу). Высота и ширина судна составляли по 0,7 м, нос и корма имеют в нижней части подзоры до 2 м протяженностью и высотой до 0,23 м. Толщина бортов составляла до 5 см, днища до 10 см. О вероятном раннесредневековом времени постройки судна свидетельствуют найденные в грунте, перекрывавшем судно, 9 обломков керамики.

В настоящее время в Трубчевском краеведческом музее сохраняется только фрагмент челна (вероятно, носовая часть). Как и предыдущие, челн выдолблен также из цельного дубового ствола. Длина сохранившейся части 3,13 м, максимальная ширина 0,71 м, ширина в верхней части между загибающимися внутрь бортами 0,42 м, высота борта – 0,57 м. Не исключено, что полная длина судна превышала 6-7 м. Толщина бортов и днища в среднем 6 см. На внутренней поверхности видны следы работы железным теслом.

Последняя находка сделана в 2001 г. в обрыве правого берега Десны за посадом летописного города Вициж в Жуковском р-не Брянской обл. Конструкция этого судна наиболее сложная среди исследованных на территории Юго-Восточной Руси. Длина сохранившейся части судна – 8,8 м, корма и левый борт утрачены. Ладья выдолблена, как и предыдущие, из цельного ствола дуба диаметром около 1 м. Внутренняя поверхность обожжена. Борты на основном протяжении

разведены и укреплены гнутыми дубовыми же шпангоутами сечением $0,1 \times 0,06$ м. Шпангоуты составные, каждый из двух полушпангоутов, крепившихся к бортам в верхней части парой деревянных нагелей, входивших в парные сквозные отверстия в бортах с каждой стороны. Меж собой дуги соединялись над днищем также парой деревянных нагелей, не входивших в днище. Их диаметр 3-3,5 см. Шпангоут I установлен в 1,8 м от носа. Максимальная ширина судна в этой части достигала 0,8 м, а ширина между бортами – 0,6 м. За I шпангоутом борта разведены: сначала вертикальны, а затем – наклонены вовне. Шпангоут II располагался в 2 м от первого. Шпангоут III (I мидель-шпангоут) располагался в 2 м от II-го, ширина бортов здесь 1,25 м (максимум). Шпангоут IV (II мидель-шпангоут) стоял в 0,5 м от III-го и не отличался по форме и размерам. Вероятно, не сохранились шпангоуты V и VI, аналогичные II и I, а полная длина ладьи была равна примерно 12 м. Днище в носовой части заострено, на остальной протяженности – округлое. Борта загибаются внутрь в носовой части, а в центральной – выпрямлены и раздвинуты. Толщина бортов и днища в средней части судна составляла до 4 – 5 см, у I шпангоута 8-14 см. Высота судна – 0,7-0,8 м, носовая часть слегка приподнята. Под кромкой борта просверлен ряд отверстий диаметром 3-4 см. на расстоянии 1- 1,2 м друг от друга в зоне разведенных бортов (их прослежено 4) – крепления уключин. Экстраполируя данные, можно говорить о 6 парах гребцов.

Между I и II шпангоутами расположены два прямоугольных отверстия 5 x 3 см, а в носовой части 6 круглых отверстий, просверленных как перпендикулярно борту, так и под углом, и видимо предназначенных для крепления уключины рулевого весла (оно переставлялось с кормы на нос) и такелажа. Между мидель-шпангоутами изнутри вбиты в борт в вертикальный ряд 3 гвоздя с Т-образными шляпками, которые могли участвовать в креплении мачты и такелажа. Ровными вертикальными рядами (14 рядов на сохранившейся части судна) через 0,4-0,5 м снаружи вбиты дубовые «гвозди-сторожки», по 4 в ряду (через 18-20 см) для контроля толщины стенок при выдалбливании. Судно могло нести на борту 14-16 человек (включая 12 гребцов, кормчего и впередсмотрящего) и значительный груз.

Челн, найденный бакенщиком Юхановым в 1951 г. на Оке у д. Острая Лука, в районе древнего перевоза, длиной около 7 м. Высота бортов 0,4-0,48 м. Ширина между бортами достигает 0,86 м, наружный охват – 1,26 м. В бортах у перегородок имеются отверстия для веревочных уключин.

Челн, найденный А. Гуськовым, был поднят археологом Ю. Екимовым и директором Алексинского музея В. Ефремовым 22 июля 2003 года в Буньрево у пансионата «Шахтер», неподалеку от устья р. Вашаны (Алексинский район Тульской обл.). Челн изготовлен из ствола дерева с мягкой древесиной. Общая длина сохранившейся части составляет 6,5 м, ширина и высота – около 0,7 м, сечение корпуса округлое,

борта и днище очень толстые – до 10 см. По словам сотрудников музея, находка датирована X-XI вв. по найденному в челне четырехгранному «броневойному» наконечнику стрелы.

В работе отмечается и технология изготовления судна. При этом подчеркивается, что методика выжигания в колоде отсеков будущего челна вызывает обоснованные сомнения: с одной стороны имеющийся археологический материал эту технологию не подтверждает, а с другой стороны использование железного инструмента, безусловно, позволяло работать точнее и эффективнее, нежели огневым способом. ... в зависимости от избранного типа судна, колоду использовали целиком, стесывая одну из её поверхностей (будущий верх судна), либо «разделявали» клиньями вдоль, на две части, каждая из которых становилась самостоятельной заготовкой. В первом случае водоизмещение судна было, как правило, больше, борта выше. Во втором – судно получалось с невысокими бортами, и в большей степени плоскодонным. ... Пороги и волокни не позволяли древним кораблям ощутимо увеличить размеры судов. Частые сплавы по течению и принцип использования судов в течение одной навигации, а порой и на один рейс также наложили свой отпечаток на конструкцию корпуса. Строившиеся в верхьях сплавные суда по прибытии в пункт назначения часто продавались на слом. ... Что касается набойных лодей и насадов (судов с более высокими бортами, наращенными

несколькими досками – в первом случае внакрой, во втором – вгладь) традиционно считавшихся преемницами долбленого челна, **археологических свидетельств их широкого применения в юго-восточной Руси пока нет.** Считалось, что нарастить борта челна обшивкой позволили ипангоуты, **появившиеся на Руси с X в.** Длина же ипангоутов Вицижской ладьи свидетельствует о том, что насад или набой в этом случае не предусматривались. ... Мы можем разделить их на низкобортные (высота борта до 0,5 м) и высокобортные (борта выше 0,6 м) суда. Все низкобортные челны отнесены нами к бытовым (исполнявшим функции рыболовных и индивидуальных транспортных средств). Среди высокобортных же имеются как бытовые (причем достаточно поздние), так и торгово-военные суда, имевшие удлиненные пропорции, крупные размеры и значительный экипаж (4 и более гребцов в ряд и рулевой). Наконец торгово-военные крупные моносилы можно подразделить на простые и расширенные. Первые почти не изменялись конструктивно на протяжении тысячелетия, а ко вторым относится пока единственная в своем роде для региона Вицижская находка, отражающая вероятно, влияния северо-западных традиций.

Таким образом, речные торговые суда имели размеры – длина около 9 м, ширина – 0,8 м, высота бортов – 0,8 м., толщина бортов – 6 см. Изготавливали ладьи из дуба и сосны. Для каждой породы древесины вес 1 куб/м будет разным в зависимости от влажности. Масса древесины, высушенной атмо-

сферным способом, будет достаточно большой. Вес 1 кубометра дуба при влажности 80% – 1050 кг. Вес сосны в свежесрубленном состоянии 750-800 кг. В то время никто не занимался измерениями влажности – срубали, выстругивали топором, придавали форму размачивая, расклинивания и высушивания. Поэтому в расчете на наихудшие условия полагаем, что влажность древесины после готовности судна – естественная, а вес 1 куб/м дуба – 1050 кг, а сосны – 800 кг. Но после готовности указанного судна его древесный объем составит всего четверть куба, а значит меньше и вес судна: из дуба – 260 кг, из сосны – 200 кг. Вот такую ладью могли перенести 13 чел. (на каждого около 20 кг).

Относительно гребцов на такой ладье. При ширине менее 1 м между бортами посадить в два ряда гребцов невозможно. Они должны сидеть плечо в плечо и мешать друг другу при гребле. Расстояние между гребцами (впереди и сзади) должно позволять переместить весло на длину руки – примерно 0,5 м. Если гребцов посадить в шахматном порядке (один с левого борта через 0,5 м другой с правого борта), то двое займут в длину 1 м. Шесть таких пар займут 6 м судна, оставшаяся часть – около 3 м – под груз. При весе одного вооруженного гребца в 75 кг общий вес персонала с рулевым (13 чел.) составит около 1000 кг. При грузоподъемности судна в 1500 кг для груза остаются 500 кг. Это практически соответствует грузоподъемности одной телеги – 400 кг – при необходимости перегрузки на другой вид транспорта.

Приложение Палеография

В некоторых работах [30] предлагается вариант выхода из оз. Узмень через оз. Большие Глыши в оз. Ужанье (гл. 1,3-2,8 м). Из озера волок 1,5 км к р. Копанка, по которой спуск в Ловать в р-не с. Пруд. Относительно этого маршрута, связанного с оз. Ужанье и р. Копанка есть весомые контраргументы палеографических исследований [22]. Приведем их основные результаты. ... *Изучены возможные пути преодоления водораздела между р. Ловатью и бассейном р. Усвяча (оз. Ужанье). В результате были обнаружены значительные расхожденья того, что существует в действительности, и того, что описывается в источниках, в том числе и в тех, которые выдаются за материалы полевых исследований.... Волок между р. Ловать и оз. Ужанье (бассейн Усвячи) описан во многих источниках. Однако эти описания содержат значительный объем **неверного фактического материала**. Так, в книге Л.А. Плечко «Старинные водные пути» утверждается, что «Волок из Ловати в озеро Ужанское осуществляется по водораздельному болоту Волочинский Мох. Оно дренируется многими ручьями, стекающими как в Ловать, так и в озеро. Самый значительный из них впадает в Ловать близ д. Пруд. Ручей меньшего размера впадает в оз. Ужанское севернее д. Прудисици. Верховья этих ручьев соединены цепью “окон” и полосой камыша, проходящего*

по моховому болоту, которые похожи на остатки старого, давно заросшего канала. Длина его 2 км, ширина – 6-8 м, глубина местами до 1,5 м. ... Поверхность Ужанского всего на 3 м выше уровня воды в Ловати, и 10-километровый волок через водораздел (такова длина ручья и Копанки) при 3-метровой разнице уровней – хороший вариант пути из варяг в греки» [с. 18].

По всей видимости, сам автор книги про старинные водные пути никогда на этом водоразделе не был, почему и сообщает совершенно фантастические сведения хотя бы про «многие ручьи», дренирующие болото Волочинский Мох, – **таких ручьев здесь просто нет.** К сожалению, **эту не соответствующую действительности информацию**, почерпнутую, видимо, из книги Л.А. Плечко, **повторяют и участники межрегиональной экспедиции** «Межрегиональная школьная экспедиция «Путь «из варяг в греки» глазами учителя географии», проходившей в 2018 году за счет средств гранта Русского географического общества, при этом утверждая, что они изучали этот водораздел в ходе экспедиционных исследований. Расстояние между Ловатью и оз. Ужанье составляет примерно 7 км, а не 10 км, как указано в отчете. В случае пешеходной экспедиции по труднопроходимой местности 3 км – весьма существенная разница, и ошибиться здесь, реально пройдя этот путь, невозможно. Уровень Ловати в районе волока и оз. Ужанье находится почти на одной и той же отметке, 146 м

и 145 м над уровнем моря соответственно. Однако для того, чтобы перейти из одной речной системы в другую при движении через болото Волочинский Мох, надо подняться вверх до отметки 163 м, а затем спуститься не на 3 м, а на 18 м. Но гораздо большее значение имеет то, что **никаких остатков канала** шириной до 6 м и глубиной от 0,5 до 1,5 м, как в отчете межрегиональной экспедиции «Путь «из вярэг в греки» глазами учителя географии» и книге Л.А. Плечко, **не существует**. Речка Копанка, а не «канал Копанка», обозначена на картах, и она существует в действительности. Но это две речки с одним названием, не соединенные между собой, одна из которых впадает в Ловать, а вторая в оз. Ужанье. Обе Копанки в своем нижнем течении имеют максимальную ширину около полуметра и примерно такую же максимальную глубину. Ловатская Копанка продлевается еще более узкой и мелкой канавой. Никаких отвесных берегов ни у какой Копанки не отмечается, так же, как и ширины до 6 м. К городищу на Юрьевых горах, расположенному на Усвятском озере, Копанка, относящаяся к бассейну Усвячи, не выводит, поскольку впадает в оз. Ужанье, расположенное значительно севернее Усвятского. Вероятно, что от волока к существовавшему тогда городу на Юрьевых горах была проложена дорога, частично прослеживающаяся до настоящего времени, но никак не «канал Копанка» – это попросту невозможно. Копанка-«канавка», судя по ее виду и современному состоянию, скорее все-

го, была прорыта для переброски грузов из одного бассейна в другой в XVIII- XIX веках. Такого рода «соединительные каналы» через водоразделы были широко распространены на северо-западе современной России. И.И. Еремеев полагает временем возникновения Копанки-канавы примерно XVI-XVII века и считает ее просто дренажной канавой ... Чем бы не была пресловутая «Копанка», она однозначно **на сотни лет младше пути из варяг в греки и никакого отношения к нему не имеет.**

Однако это вовсе не означает того, что водораздельный участок непреодолим. Водораздельная возвышенность, прилегающая к болоту с юга и севера и разделяющая бассейны р. Ловати и Усвячи, сейчас представляет собой сосново-березовый лес на песчаных почвах, пройти через который можно без особых усилий. Водораздельные возвышенности, покрытые хвойными лесами, крайне слабо подвержены эрозионно-денудационным процессам, исходя из чего можно быть уверенным, что **эти возвышенности на водоразделе бассейнов Ловати и Усвячи существовали и более тысячи лет назад** . Если предположить, что через волок проходили люди и товары, **туда же оставались в своих бассейнах** , то семикилометровый путь через сосновый лес преодолевался без труда. Изобилие леса на водоразделе давало возможность строить новые суда после преодоления каждого волока. В более поздние времена, о которых сохранились вполне достоверные сведения, волоки преодолевались именно

таким образом – суда оставались, грузы переносились, после преодоления волока загружались в другие суда. Но, может быть, переносили и сами суда, особенно если они были чем-то вроде новгородских ушкучев, тем более что ушкучи и строились из сосны, а первое их упоминание в письменных источниках относится к началу XI века, когда «путь из варяг в греки» доживал свои последние десятилетия...

Предлагаемый в исследовании вариант выгрузки с судов означает не волок (как уже ранее сообщалось), а **движение посуху**, связанное с перевешиванием груза. В исследованиях отмечается, что проложить бечевник для перемещения судов с помощью тягловой силы идущих по берегу людей или лошадей невозможно. Перемещаться же на веслах или под парусом против течения по р. Усвяча во время половодья или паводка здесь очень сложно из-за высокой скорости течения. Кроме того, отмечен интересный факт ориентировки домов по рекам. В тех местах, где реки были главными дорогами, например на Свири, дома в деревнях строились фасадами к реке. Во всех деревнях как на российской, так и на белорусской стороне р. Усвяча деревни выходят к реке дворами и огородами, сами же берега в большинстве деревень используются в качестве свалок. Это свидетельствует о том, что р. Усвяча не была основой хозяйственной жизни прилегающей к ней территории. В российской части р. Усвяча есть деревня с названием Пристань, но никакой пристани там нет, названия остальных деревень отношения к реке не

имеют. В выводах исследований отмечается, что анализ донных отложений водораздела свидетельствует о том, что *эти озера непрерывно существуют с послеледникового времени. Они переживали изменения уровня воды, но никогда не пересыхали, не превращались в болота или реки*. Т. о., результаты исследований говорят, что *пройти по воде* этот водораздел (Ловать – Усвяча через Копанку) было *невозможно*.

Заключение

В результате рассмотрения можем сделать следующие выводы. Во-первых, летописного пути в VIII и IX веках не было. Во-вторых, описанный путь **существовал уже во второй половине X века** – в период нарастания увлажнения климата и, как минимум, в период весеннего половодья. В зимний период путь мог существовать более длительное время (движение по льду замерзших водоемов). В-третьих, на реках использовались ладьи с размерами ДхШхВ равными 9х0,8х0,8 м, с толщиной бортов в 6 см и количеством гребцов в 12 человек.

Литература.

1. Агбунов М.В. Античная лоция Черного моря.
2. Аимин А. Ландшафт Северо-Запада в послеледниковый период. 2009
3. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XIII веках. Пути сообщения. М. Наука.1980. 286 с
4. Артемов И.А. [Путь из варяг в греки – новый взгляд на традиционные концепции. Традиции и инновации в современной науке и образовании – теория и передовая практика [монография под общей ред. В. А. Чвякина. Петрозаводск. МЦНП Новая наука, 2019. 247 с.
5. Василев И.И. Опыт географо-статистического словаря Псковской губернии. 1884 г.
6. Воробьев В. Псковские волоки. Двинско-Ловатский водораздел. 2016
7. Гинко С.С. Катастрофы на берегах рек. Под ред. д. т. н. А.И. Чеботарева. Гидрометеорологическое издательство 1977. 128 с.
8. Гупало К.Н. Подол в древнем Киеве. Киев. 1982, с. 20-28.
9. Древнейшая история славян и славяно-русов. Исторический II-й выпуск от 1854 г.
10. Еремеев И.И. Средневековый Усвят. Проблемы ранней истории.

11. Журавлева Ю.Б., Чубур А.А. Средневековое судостроение в юго-восточной Руси (бассейны Десны и Оки) по археологическим источникам. Журнал Вопросы подводной археологии. 2010 г.
12. Звягин Ю.Ю. Великий путь из варяг в греки. Тысячелетняя загадка истории. М. Вече. 2015. 320 с.
13. Изменение климата за последние 2000 лет. Wolfgang Behringer. Kulturgeschichte des Klimas. C.H. Beck, München 2007, S. 92-97
14. Комар А.В. Место гибели князя Святослава – поиски, легенды, гипотезы, мистификации. Археология и культурная антропология. №5. 2014 г.
15. Коноплянец А.А., Семенов С.М. Прогноз и картирование режима грунтовых вод. М., «Недра», 1974. 216 с.
16. Котов В.В. Холм на Ловати и его земля. Псков. Изд. Псковский гос. пединститут им. С.М. Кирова. 2004. 381 с
17. Кочуркина С.И. Корела и Русь. Ленинград, Наука, 1986.
18. Летопись Авраамки. ПСРЛ. Т.16. СПб. 1889. 320 с.
19. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. с. 107 – 109.
20. Максимович Н.И. Днепр и его бассейн. Киев, 1901. 370, 30 с.
21. Максимович Н.И. Кульженко К. Днепр и его бассейн. Приложение. Киев, 1901. 91, 15 с.
22. Мартынов В.Л., Субетто В.Л., Брылкин В.В., Греков

И.М., Кубицкий Ю.А., Орлов А.В., Сазонова И.Е., Соколова Н.В. К вопросу о существовании «пути из варяг в греки». 2022.

23. Микляев А.М. Подводные археологические исследования озера Сенница в 1982-87 гг. Сообщения государственного Эрмитажа, № 4, Л. 1990.

24. Микляев А.М. Путь из варяг в греки (зимняя версия). Исследования, поиски, открытия. Краткие тезисы докладов научной конференции к 225-летию Эрмитажа 14-16 ноября 1989 года. Ленинград, 1989.

25. Михайлова Е.Р. Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 427 с. с. 203–220

26. Нефедов В.С. Смоленское Поднепровье и Подвинье в период формирования Древнерусского государства по археологическим данным. 29 с.

27. Никитин А.Л. Основания русской истории. Мифология и факты. М. Аграф, 2001. 768 с.

28. Оппоков Е.В. Простейший метод исследования режима рек в разные годы и его приложение к бассейну реки Днепр. Известия Императорской академии наук. Сер. 6. СПб. 1908. Т.2.№10 с. 805-818.

29. Петрухин В.Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры.

30. Плечко Л.А. Старинные водные пути.

31. Русский хронограф. ПСРЛ. Т. 22. СПб.

32. Рычагов Г.И. Колебания уровня Каспийского моря: причины, последствия, прогноз. Вест. Моск. Универ. Сер.5. География. 2011.

33. Сообщение главы правительства Херсонской области А.Алексеевко, опубликованное в Телеграм-канале 7 июня 2023 г.

34. Толочко П.П. Древний Киев. К. Научная мысль, 1976

35. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб. Типография Императорской Академии наук, 1771 – 1774. Т. 1, ч. 4. 116 с. 1774

36. Швец Г.И. Выдающиеся гидрологические явления на юго-западе СССР. Гидрометеорологическое издательство. Ленинград. 1972

37. Шнитников А.В. Главнейшие ритмы в природных явлениях верхнего плейстоцена и голоцена. Ритмичность природных явлений. Гидрометеорологическое издательство Ленинград. 1971. С. 35-38.

38. Шнитников А. В. Изменчивость общей увлажненности материков северного полушария. «Записки Географического общества СССР», 1957, т. 16. Новая серия. М. Л. Издательство АН СССР, 1957. 338 с.

39. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (Энциклопедия Брокгауза и Ефрона). Россия. Петербург, 1890-1907, 82 основных и 4 доп. тома.

40. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средне-вековья. М., 1956

41. Сайт vluki.ru от 24/02/2022